

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

824^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
10 ИЮНЯ 1958 ГОДА

ТРИНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/824)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителя Ливана от 22 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности» (S/4007)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 10 июня 1958 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

Присутствуют представители следующих стран: Ирака, Канады, Китая, Колумбии, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/824)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителя Ливана от 22 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности» (S/4007).
1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приношу свои извинения членам Совета за необычную задержку с открытием данного заседания. Эта задержка произошла по не зависящим от меня обстоятельствам.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителя Ливана от 22 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности» (S/4007).

По приглашению Председателя г-н Шарль Малик, представитель Ливана, и г-н Омар Лутфи, представитель Объединенной Арабской Республики, занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем мы приступим к обсуждению этого пункта повестки дня, я хотел бы сообщить членам Совета о том, что представитель Ирака проинформировал меня о заседаниях Лиги арабских

государств в Бенгази. Информация написана на арабском языке. Она сейчас переводится и вскоре будет предоставлена в распоряжение членов Совета.

3. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выяснить один вопрос. Председатель сказал, что представитель Ирака передал ему какую-то информацию о заседаниях Лиги арабских государств. Представляет ли собой эта информация официальные отчеты или доклад, подготовленный Лигой? Я хотел бы знать, что лежит в основе этой информации.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я только что довел до сведения Совета, что информация написана на арабском языке. Поэтому я считаю, что нужно попросить представителя Ирака ответить на вопрос, поставленный представителем Объединенной Арабской Республики.

5. Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я передал Председателю два документа. Первый представляет собой краткий отчет заседаний Лиги арабских государств в Бенгази, полученный мной из секретариата Лиги, и я полагаю, что это как раз то, что имеет в виду г-н Лутфи. Второй документ содержит краткое изложение точки зрения правительства Ирака в той форме, как она была изложена представителем Ирака в Бенгази.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Переходим к обсуждению вопроса, стоящего на нашей повестке дня.

7. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность воспользоваться моим правом на ответ. Я хотел бы, не выходя за рамки обсуждаемого вопроса, дополнить заявление, сделанное мной на 823-м заседании, и ответить на нападки и не-

обоснованные обвинения представителя Ливана, сделанные им на том же заседании.

8. Г-н Малик прежде всего утверждал, что Объединенная Арабская Республика снабжает оружием подрывные элементы в Ливане. В поддержку своего утверждения он привел несколько примеров. Вначале я хочу указать на то, что большинство этих примеров основано на докладах, подготовленных ливанской полицией или Вторым бюро. По моему мнению, это обстоятельство лишает их возможности служить доказательством. Нет сомнения в том, что ни один суд ни в одной из наших стран не принимает в расчет такие доклады, если они не подкреплены убедительными доказательствами, а это как раз и относится к данному случаю. Прежде всего — я подчеркиваю это — вопрос об ответственности Объединенной Арабской Республики совсем не поднимался, и в этом состоит суть обсуждаемой нами в настоящее время проблемы.

9. Разрешите мне остановиться на некоторых примерах, приведенных представителем Ливана. Для облегчения дела я сошлюсь на стенографический отчет 823-го заседания Совета. Первые доводы, приведенные г-ном Маликом, на которых я останавлиюсь, содержатся в пункте 16.

10. В первом случае г-н Малик утверждает, что на одном из таможенных пунктов была остановлена частная автомашина под номером 4774 и что при досмотре в автомашине было найдено оружие. Г-н Малик даже не сообщает нам о том, откуда он получил эту информацию, был ли арестован водитель автомашины, кто был водитель, было ли ему предъявлено официальное обвинение в преступлении или нет. По поводу этого случая мы считаем, что автомашина «была остановлена и подверглась досмотру на таможенном пункте Абудия, в северном Ливане. Было обнаружено, что в автомашине, въехавшей на ливанскую территорию из Сирии, перевозилось следующее...» К тому же, кажется, на винтовках были обозначены имена сирийских солдат, но это требуется доказать. Таких имен, как Мохаммед Абдулла, Мазхар Демиан, Закария, мнѳжество в арабских странах. Кроме того, я не думаю, что даже в сирийской армии имена солдат ставятся на их винтовках. К тому же откуда мы знаем, что это оружие не было украдено или куплено? Если бы даже предъявленное обвинение в перевозке оружия и соответствовало фактам, я не вижу, почему можно считать правительство, которое я имею честь представлять, ответственным на основании таких данных.

11. Во втором случае утверждается, что 110 объявленных вне закона лиц с оружием в руках вторглись якобы в Ливан из Сирии. Беглое ознакомление с заявлением этих так называемых мятежников ясно показывает, что вся эта история является чистым вымыслом. Заявление начинается словами:

«Несколько сот ливанцев — сторонников Камала Джумבלата в понедельник, 7 апреля 1958

года, были собраны руководством своей партии на заседание в Дамаске» (823-е заседание, пункт 16, абзац 2).

В заявлении дальше говорится, что все эти люди ехали в одном грузовике. Я хотел бы увидеть грузовик, в котором можно одновременно перевезти 110 человек. И если какой-либо офицер сирийской армии задумает встретиться со своими агентами, то он, конечно, не будет собирать вместе 110 человек в кафе в центре такого города, как Дамаск. Дальше нам говорят, что этот офицер обучал этих людей обращению с оружием; я полагаю, что было бы трудно за такое короткое время дать инструкции по обращению с оружием. Наконец, дело состоит в том, что на нас ни в коем случае нельзя возложить ответственность на основании этих фактов, которые совершенно не доказаны.

12. Третий и четвертый примеры (там же, пункт 16, абзацы 3 и 4) основываются лишь на докладах ливанской полиции и Второго бюро; они не подкреплены никакими доказательствами, и в частности в отношении нашей ответственности.

13. Возьмем восьмой пример (там же, пункт 16, абзац 8). Нам представлен доклад ливанского Второго бюро относительно совещания, состоявшегося в Дамаске, в помещении сирийского Второго бюро. Доклад касается событий, имевших место в Дамаске. Мы не можем принимать во внимание доклады разведывательных служб, функции которых, как нам известно, состоят в том, чтобы снабжать информацией свои правительства; Совет Безопасности — не место для представления таких докладов.

14. В десятом примере (там же, пункт 16, абзац 10) г-н Малик говорит нам о том, что среди конфискованного оружия было одно зенитное орудие. Это кажется мне совершенно неправдоподобным, ибо любой, пользующийся таким оружием, должен был получить основательную подготовку по его применению. Кроме того, с военной точки зрения непонятно, какая польза от наличия одного-единственного зенитного орудия. Во всяком случае, для подкрепления необоснованного утверждения относительно того, что это орудие было предоставлено Объединенной Арабской Республикой, нам даже не говорят, чьего производства было это орудие.

15. Что касается четырнадцатого примера (там же, пункт 16, абзац 14), где говорится, что это оружие имело маркировку «Египетская армия — 1949 год — сделано под руководством департамента технических исследований», то я также замечу, что до 1955 года Объединенная Арабская Республика не производила оружия и что эта маркировка, которую г-н Малик приводит в качестве доказательства, неправильна, то есть она не соответствует маркировке, которая ставится на оружии Объединенной Арабской Республики. Я не хочу здесь вступать в дискуссию на тему об арабском языке, но я мог бы объяснить г-ну Ма-

лику или г-ну Джамали, в чем состоит различие этих маркировок.

16. Было заявлено о том, что у ливанских берегов якобы захватили две парусные лодки (*там же*, пункт 16, абзац 7). Что касается первой лодки, то я прошу Совет обратить внимание на заявление, сделанное одним из обвиняемых, г-ном Итани, газете «Аль-Сайад». В этом заявлении он категорически отрицает выдвинутые против него обвинения. Кроме того, члены оппозиции также отвергли это обвинение и заявили, что владелец парусной лодки занимается торговлей наркотиками. Это дело находится на рассмотрении суда, и при данных обстоятельствах я считаю неуместным говорить об этом подробно. Что касается второй парусной лодки, то на ней, как это явствует из заявления самого г-на Малика, не перевозилось оружие, и одиннадцать человек, находившиеся в этой лодке, были, как сообщают, оправданы ливанским судом, так как они не совершили в этом отношении никакого преступления. Они были осуждены несколькими месяцами раньше за высадку на территорию Ливана без разрешения. Все это показывает, что приведенный пример не может служить доказательством, он никоим образом не возлагает вину на правительство Объединенной Арабской Республики, а представляет собой акт тенденциозной пропаганды, имеющей целью создать впечатление, будто бы правительство Объединенной Арабской Республики вмешивается во внутренние дела Ливана. Что касается другой (третьей) лодки, то нам представлены туманные заявления ливанских граждан о том, что на ней перевозилось оружие. Нам не говорят, какое это было оружие, было оно конфисковано или нет, выдвинуто ли официальное обвинение против лиц, принимавших участие в этом. Во всяком случае, никак нельзя считать нас ответственными за это дело с парусными лодками.

17. Я уже касался вопроса о бельгийском генеральном консуле в Дамаске (*там же*, пункт 16, абзац 12). Единственное, что я могу теперь добавить, это то, что вина не может быть возложена на нас. Как я уже говорил (*там же*, пункт 112), этот дипломат, конечно, не знал, что в его автомашине было оружие. Что касается письма, якобы найденного у него, — письма, о котором мы, между прочим, ничего не знаем, — то его адвокат г-н Мохсен Селим в заявлении для прессы, которое члены Совета имеют, категорически отверг обвинение, выдвинутое против его клиента. (Это заявление можно найти на стр. 25 документа, который мы распространили в Совете на 823-м заседании.) Как я уже сказал, у меня нет никакого желания подробно останавливаться на вопросе, касающемся члена дипломатического корпуса, в то время, когда судебное дело против него еще не закончено.

18. Я должен признаться, что я не могу скрыть своего удивления в связи с выводом, который делает г-н Малик из того, что он называет «первой группой фактов».

«Поэтому правительство Ливана считает, что все лица, занимающиеся ныне подрывной деятельностью в Ливане, снабжаются оружием из Объединенной Арабской Республики» (*там же*, пункт 17).

Г-н Малик так и говорит: все лица, занимающиеся подрывной деятельностью в Ливане, получили оружие из Объединенной Арабской Республики. Выходит, что в Ливане до начала волнений не было ни одной винтовки и именно мы поставили все это вооружение.

19. Это утверждение игнорирует то обстоятельство, что речь идет о Ливане, о стране, где вооружены — и, я думаю, это трудно отрицать — все горцы, все племена и где всегда совершались и будут совершаться незаконные переходы границы между Сирией и Ливаном как с той, так и с другой стороны.

20. Я уже говорил, что приобретение оружия не является проблемой. Законная или незаконная, торговля оружием идет все время, всюду, во всех частях света. В самом деле, нам известно, что во времена революций, волнений и гражданских войн, имевших место после второй мировой войны, заинтересованные стороны всегда находили пути для приобретения любого оружия, которое им требовалось. Кроме того, в большинстве стран легко приобрести оружие на вольном рынке. У меня даже есть каталоги, из которых видно, что все, кто хочет приобрести оружие, могут сделать это здесь, в Соединенных Штатах.

21. Таким образом, я должен отклонить обвинения, выдвинутые представителем Ливана, и я весьма сожалею по поводу заявления г-на Малика о том, что Объединенная Арабская Республика вооружила всех лиц, занимающихся в настоящее время подрывной деятельностью в Ливане, тем более, что ему хорошо известно, что правительство Ливана роздало большое количество оружия своим сторонникам и некоторым организациям. Как всегда бывает в странах, охваченных волнением или гражданской войной, это оружие переходит из рук в руки. Эта точка зрения высказывалась многими членами оппозиции, включая бывшего генерального секретаря министерства иностранных дел г-на Фуада Аммуна, а также многими другими; все они категорически отрицали, что именно Объединенная Арабская Республика поставила это оружие.

22. В тех примерах, которые представитель Ливана привел в качестве второй группы фактов, он утверждает, что подрывные элементы из Ливана проходят подготовку на территории Объединенной Арабской Республики и засылаются обратно в Ливан с целью свержения правительства. В этой «группе фактов» нет ничего, кроме голых заявлений, не подтвержденных никакими доказательствами.

23. В первом примере г-н Малик говорит: «Нам известно, что в Сирии осуществляются меры по подготовке диверсионных групп, состоящих из

лиц ливанского и неливанского происхождения» (*там же*, пункт 18, абзац 1). Он добавляет, что многие из этих лиц содержатся в ливанских тюрьмах, но он не приводит никаких имен и даже не говорит, судили этих людей или нет, были ли они признаны виновными и было ли точно установлено, что они были подготовлены сирийским Вторым бюро.

24. Во втором примере (*там же*, пункт 18, абзац 2) он снова говорит о том, что видели, как около 150 человек из Триполи и его окрестностей проходили подготовку под руководством сирийских военнослужащих в одном из сирийских городов. Кто видел их? Установлен ли этот факт судом? Это не доказательство, на основании которого можно направлять протест против дружественного государства в Организацию Объединенных Наций. Видимо, это так, раз г-н Малик не стал долго задерживаться на этой второй группе обвинений.

25. Г-н Малик переходит к третьей группе фактов, которую он называет «участие в подрывной и террористической деятельности в Ливане граждан Объединенной Арабской Республики, проживающих в Ливане или проникающих в Ливан» (*там же*, пункт 20). Вы поймете, как мне трудно комментировать эти факты, рассматривая один пример за другим, — г-н Малик не представил мне исчерпывающих фактов даже для того, чтобы принять или отвергнуть обвинения. Так, например, в своем шестом примере г-н Малик говорит нам, что в докладах органов безопасности за 1958 год отмечалось, что «десятки сирийцев и палестинцев из Газы были арестованы за террористическую деятельность». Он не говорит о результатах этих арестов, были ли эти лица признаны виновными, судили ли их вообще и какие именно обвинения выдвигались против них.

26. Г-н Малик часто ссылался на сирийцев, имеющих при себе воинские удостоверения личности. Дело в том, что в Сирии каждый, кто прошел военную службу, обязан иметь при себе такое удостоверение. Но из этого совсем не следует, что эти лица принадлежат к сирийской армии.

27. Откровенно говоря, в этих необоснованных утверждениях, говорящих, по сути дела, об оторванных друг от друга фактах, я не вижу ничего такого, что могло бы в какой-то степени возложить ответственность за это на мое правительство.

28. В четвертой группе фактов г-н Малик говорит, среди прочего, что сирийское Второе бюро занимается на территории Ливана деятельностью, идущей вразрез с политикой Ливана. Он приводит имена некоторых из этих подозреваемых агентов, являющихся в большинстве случаев палестинскими беженцами или сирийцами, но, по-видимому, среди них есть и ливанцы. Я повторяю то, что заявил г-н Малик. Некоторые из них были отданы под суд и были признаны виновными. Г-н Малик говорит, что эти лица являются агентами сирийского Второго бюро, однако в пред-

ставленных им фактах не содержится ничего, что доказывало бы эти утверждения. Из тех действий, на основании которых эти лица были осуждены, никак не следует, что они принадлежат ко Второму бюро. Из этого также не следует, что мы несем какую-либо ответственность за эту деятельность, которая, между прочим, не доказана.

29. Далее, говоря о 200 новобранцах сирийской армии, которые якобы пересекли границу в районе Хасбаи (*там же*, пункт 22, абзац 8), г-н Малик попросту утверждает это, но не приводит ни одного доказательства. Откуда ему известно, что эти лица были новобранцами сирийской армии? Он не говорит о том, были ли они взяты в плен, арестованы или преданы суду. Мы все еще имеем дело с голословными утверждениями.

30. В седьмом примере г-н Малик упоминает, в частности, дело египетского военного атташе в Бейруте г-на Хасана Халилия, который, как говорят, был арестован в начале 1957 года по обвинению в перевозке большого количества оружия в своей автомашине (*там же*, пункт 22, абзац 7). Так получилось, что всего лишь несколько дней назад, 6 июня; наше посольство в Бейруте опубликовало заявление с разъяснением по этому важному вопросу, которое я послал всем членам Совета. В нем указывается, что само правительство Ливана опубликовало в свое время заявление, в котором решительно опровергло участие египетского военного атташе в незаконном ввозе оружия. В заявлении Ливана также указывалось, что нет никаких оснований верить слухам о незаконном ввозе оружия египетскими дипломатами. Поэтому я удивлен, что г-н Малик поднял этот вопрос, который официально был опровергнут правительством Ливана.

31. Г-н Малик говорил и об инциденте, происшедшем у Дейр-эль-Ашайра (*там же*, пункт 22, абзац 12). Имеющаяся в нашем распоряжении информация, а также заявление, сделанное г-ном Джумблатом 13 сентября 1957 года и распространенное в Бейруте, показывают, что причиной этих событий являлось следующее: после выборов, вызвавших волнения в этом районе, состоялись переговоры между друзьями и некоторыми представителями правительства Ливана при участии также других политических деятелей, цель которых состояла в том, чтобы обеспечить спокойствие и порядок; к сожалению, в это дело вмешалась ливанская полиция и попыталась арестовать некоторых руководителей друзей, г-на Аль-Шебли, г-на Эль-Ириана и др., несмотря на достигнутую ранее договоренность о том, что никаких арестов производиться не будет. В результате этих событий произошло столкновение между друзьями и ливанской полицией, а друзья, проживающие в горных районах, конечно, вооружены и без колебаний защищают себя.

32. Из упомянутого выше и из того, что я сказал на последнем заседании, бесспорно, вытекает тот факт, что серьезные обвинения, выдвинутые про-

тив нас г-ном Маликом, не подтверждаются конкретными доказательствами и ни в коей степени не являются основанием для возложения ответственности на мое правительство. Сам г-н Малик, по-видимому, не совсем уверен в убедительности своих голословных утверждений; он говорит, что «могут все же считать эти примеры спортивными и не дающими даже в совокупности оснований для таких далеко идущих выводов, которые я из них сделал» (*там же*, пункт 27). Мы, несомненно, имеем здесь дело с отдельными случаями, заявлениями и утверждениями, которые, на мой взгляд, не могут быть подкреплены и не являются веским основанием для обвинений против моего правительства.

33. Несколько позже я проиллюстрирую позицию нынешних руководителей Ливана в отношении Объединенной Арабской Республики.

34. В своем выступлении представитель Ливана пространно говорил о кампании, проводимой по радио и в прессе.

35. На 823-м заседании я уже информировал Совет о том, что в общем египетская печать сообщила лишь о том, что было опубликовано в ливанской прессе и передавалось телеграфными агентствами. Я хотел бы привести несколько примеров в подкрепление своего утверждения, основываясь на заявлениях и ссылках, сделанных г-ном Маликом на предыдущем заседании Совета.

36. Г-н Малик привел цитату из выходящей в Каире арабской газеты «Аль-Ахбар» от 17 апреля 1958 года, где говорилось, что партии Ливана выступают против предоставления следующего срока полномочий президенту Шамуну (*там же*, пункт 33). У меня есть эта газета, и я с удовольствием предоставляю ее в распоряжение членов Совета и представителя Ливана, если они пожелают ознакомиться с ней. В этой газете сообщается, что политическая партия Эль-Наджада утверждала, что любая попытка президента Шамуна внести поправки в конституцию натолкнется на сильное сопротивление. Иными словами, газета «Аль-Ахбар» просто-напросто сообщила то, что заявила партия Эль-Наджада; это обстоятельство очень четко отражено в газете; у меня здесь есть вырезка, и я могу показать ее членам Совета.

37. Затем г-н Малик говорит, что в этой же газете 18 апреля 1958 года сообщалось: «Ультиматум Шамуну. Ливану угрожает кровавая революция». В данном случае, а это ясно видно из самой газеты, вырезка из которой также имеется у меня, речь идет всего лишь о статье агентства Рейтер.

38. Возьмем третий пример. В газете «Аль-Ахбар» от 14 мая 1958 года, которую я тоже имею, я, к сожалению, не мог найти цитаты, приведенной г-ном Маликом (*там же*, пункт 35); вероятно, дата названа неправильно.

39. Г-н Малик привел также выдержку из газеты «Аль-Гумхурия» от 6 апреля 1958 года, в которой помещена статья «Открытый призыв к вос-

станию в Бейруте». Однако он не говорит о том, что опубликованное в этой газете сообщение есть не что иное, как критические замечания депутата Ахмеда Асаада, направленные против правительства Ливана, и что эти замечания были также переданы одним из агентств печати.

40. Г-н Малик ссылался на газету «Ахбар эль-Йом» от 12 апреля 1958 года и привел из нее цитату, где утверждается, что в Ливане может развиться революция (*там же*, пункт 40), однако он забыл упомянуть, что эта статья была написана ливанским журналистом Саидом Фрейхом.

41. Г-н Малик также привел слова: «Опасность гражданской войны в Ливане», взятые из каирской газеты «Аль-Шааб» от 13 апреля 1958 года. Суть дела в следующем: опубликованное в этой газете сообщение, а это видно из самой газеты, было получено из Бейрута и передано агентствами печати.

42. Выдержка из газеты «Аль-Шааб» от 18 мая (*там же*, пункт 45), которую приводит г-н Малик, целиком взята из статьи ливанского журналиста Селима Эллузи.

43. Позвольте мне в свою очередь привести некоторые выдержки из ливанских газет, о которых вряд ли можно сказать, что они шадят лидеров Объединенной Арабской Республики.

44. 17 мая 1957 года Ливанское агентство печати сообщило, что в Египте убит бывший премьер-министр Иордании Тевфик Абу эль-Ходах; в сообщении не указывалось, что он покончил жизнь самоубийством. 24 мая 1957 года бейрутская газета «Аль-Амаль» опубликовала статью под названием «Трагедия свободы в Египте», в которой утверждалось, что в Египте опубликован закон, согласно которому всякий, кто порочит президента республики, подвергается смертной казни. Согласно сообщению Арабского информационного агентства, 27 мая 1957 года эта же газета опубликовала клеветнические заявления в отношении Египта и его политики, например, о том, что Египет использует арабский национализм для усиления диктатуры, что Египет, пославший делегацию на Московский фестиваль молодежи, предал этим дело арабского национализма и что президент отдал Египет на откуп коммунизму. 30 августа 1957 года газета «Жур» поместила карикатуру, изображающую г-на Даллеса, пытающегося найти вакцину для Египта. 20 марта 1958 года газета «Ан-Нахар» опубликовала статью, в которой делается попытка восстановить жителей Дамаска против сирийско-египетского союза. 15 марта 1958 года газета «Аль-Амаль» опубликовала статью, изображающую сирийских и египетских руководителей как преступников.

45. Нападки на Объединенную Арабскую Республику осуществляются не только при помощи ливанского радио и печати; дело дошло до выпуска поддельных номеров египетских газет и еженедельников, таких как «Прогресс Египта» и «Роз эль-Юсеф», содержащих клеветнические заявления о руководящих политических деятелях

Объединенной Арабской Республики. В Ливане разрешалось и разрешается вести пропаганду любого сорта против Объединенной Арабской Республики, без разбора источников получения информации.

46. Что касается радио Объединенной Арабской Республики, то, как я уже говорил, большая часть передаваемой нами информации по радио заимствована из сообщений, опубликованных ливанскими газетами и агентствами печати. Естественно, наше радио иногда отвечает на выдвинутые против нас обвинения. Г-н Малик зачитал нам несколько выдержек из египетских радиопередач. Я мог бы зачитать похожие выдержки из радиопередач секретной радиостанции под названием «Голос правды» (согласно полученным нами сведениям, одна из ее ретрансляционных станций разрушена). Как я и обещал, я просто передам текст этих радиопередач в секретариат Совета.

47. В моем распоряжении также имеется поддельная брошюра-путеводитель для туристов; эта брошюра также будет роздана членам Совета. Я позволю себе зачитать выдержку из описания экскурсионного маршрута:

«Посещение дворцов бывшего короля Фарука, превращенных в частные дома для военных революции, как и посещение вилл плутократов, которые были конфискованы и переданы в пользование офицерам, а также посещение кладбища для возложения венков на могилы Салаха Салема и его правоверных братьев».

Подобные вещи встречаются в брошюре всюду; она будет передана членам Совета для ознакомления.

48. В своем последнем заявлении (823-е заседание) я касался вопроса о Лиге арабских государств. Нет необходимости цитировать положения Устава Организации Объединенных Наций, которые относятся к региональным организациям; на эти положения делались неоднократные ссылки, и в частности моими коллегами из Латинской Америки. Эти положения подчеркивают то важное значение, которое придается в Уставе международным организациям, их деятельности по примирению и их авторитету при разрешении любых спорных вопросов, могущих возникнуть между членами международного сообщества. Статьи 33 и 52 Устава говорят об этом очень ясно. В своем последнем заявлении я цитировал пункт 2 статьи 36, в котором предусматривается, что Совет Безопасности «принимает во внимание любую процедуру для разрешения этого спора, которая уже была принята сторонами».

49. Как вам известно, Лига арабских государств приняла к рассмотрению протест Ливана, несмотря на то что Ливан представил свой протест в Совет Безопасности. Вы уже знаете, что 21 мая 1958 года представитель Ливана направил Генеральному Секретарю письмо, в котором информировал его о том, что правительство Ливана в тот же день представило жалобу на правитель-

ство Объединенной Арабской Республики в Лигу арабских государств. 22 мая, то есть через двадцать четыре часа, представитель Ливана направил письмо Председателю Совета Безопасности, требуя срочного созыва Совета для рассмотрения протеста, который находится сегодня на вашем рассмотрении (S/4007). Таким образом, в течение всего лишь двадцати четырех часов нас проинформировали о том, что на рассмотрение Лиги арабских государств представлен какой-то протест и что другой протест, очевидно срочный, направлен на рассмотрение Совета Безопасности. Правительство Ливана трижды обращалось в Совет с просьбой о переносе его заседаний, хотя оно и объявило представленный им протест срочным. Г-н Малик прибыл в Нью-Йорк даже раньше, чем Лига арабских государств рассмотрела этот вопрос, и тотчас же заявил корреспондентам, что проблема может быть разрешена только в Совете Безопасности.

50. Тем временем Лига арабских государств, как я заявил на 823-м заседании, обсудила протест Ливана. Шесть стран Лиги арабских государств — Судан, Саудовская Аравия, Ирак, Иордания, Ливия и Йемен — представили резолюцию, но, к сожалению, она не встретила одобрения со стороны правительства Ливана. Эту резолюцию я целиком зачитывал на последнем заседании и сейчас хотел бы сослаться только на постановляющую часть:

«Совет постановляет:

1) предпринять все возможные меры, чтобы положить конец всем действиям, которые могут нарушить атмосферу спокойствия среди государств-членов;

2) предложить правительству Ливана снять протест, представленный им Совету Безопасности;

3) призвать различные группировки в Ливане положить конец беспорядкам и принять необходимые меры для разрешения внутренних споров мирными и конституционными средствами;

4) направить комиссию, состоящую из членов Совета, с тем чтобы нормализовать положение и обеспечить выполнение решений Совета».

Эта резолюция, с которой мы согласились в духе примирения, безусловно, дала бы хорошую возможность разрешить спор.

51. Я намерен позволить себе зачитать вам также небольшую выдержку из протокола заседания Лиги арабских государств, состоявшегося 4 июня 1958 года:

«Представитель Ливии заявил, что вышеназванные шесть государств поддержали резолюцию и что два заинтересованных государства приняли ее условно, до консультации со своими правительствами... Министр иностранных дел Судана г-н Махгуб заявил, что проект ре-

золюции был представлен шестью государствами, которые не являются сторонами в споре. В конце заседания Председатель спросил: «Господа, одобряете ли вы этот проект резолюции, при условии, что две заинтересованные делегации свяжутся со своими правительствами?» Все с этим согласились, и заседание было отложено».

Я полагаю, что этот текст говорит сам за себя и не требует комментариев.

52. Совет Лиги арабских государств при участии директора политического департамента министерства иностранных дел Ливана составил проект обращения к ливанскому народу с призывом сохранять спокойствие, причем этот проект не вызвал никаких возражений со стороны членов Совета; однако делегация Ливана помешала Совету принять даже такое обращение, хотя единственная цель его состояла в том, чтобы положить конец беспорядкам и восстановить спокойствие.

53. Если бы правительство Ливана действительно хотело достигнуть разрешения спора, я уверен, оно одобрило бы резолюцию Лиги; но, к сожалению, оно настояло на том, чтобы этот вопрос обсуждался в Совете Безопасности, преследуя цель развернуть тенденциозную пропаганду против Объединенной Арабской Республики. Как я уже сказал, это просто-напросто попытка осуществления международной подрывной деятельности, для того чтобы отвлечь внимание от происходящих ныне событий в Ливане, которые являются делом только самого ливанского народа. Это является также попыткой использовать Совет Безопасности для разрешения внутренних проблем, которые касаются лишь самого ливанского народа.

54. Если бы Ливан согласился твердо придерживаться положений резолюции Лиги арабских государств, то это, конечно, помогло бы восстановить спокойствие и стабильность в этой части мира; это предотвратило бы кровопролитие, спасло многие жизни и положило конец печальным событиям, которые имеют там место в настоящее время.

55. Рассмотрим теперь позицию, занятую Ливаном по отношению к Объединенной Арабской Республике. В своем последнем выступлении (823-е заседание, пункт 117) я упоминал о массовом выселении граждан Объединенной Арабской Республики. Я действительно заявил Совету, что если бы наши взаимоотношения с Ливаном не были такими, какие они есть, мы вынуждены были бы представить протест в Совет, однако мы полагаем, что такого рода спор между двумя братскими государствами должен разрешаться иными путями, а не через Совет Безопасности. Эти выселения носили произвольный характер, они проводились без какого-либо объяснения, а также без какого-либо решения судебных или административных органов, как это предписывается нормами международного права. Эти вы-

селения проводились бесчеловечно. Многие из высланных подвергались насилию и даже мучениям; в моем распоряжении имеются документы, подтверждающие это. Согласно последним полученным нами сообщениям, количество высланных лиц составляет 13 тысяч. Несмотря на неоднократные протесты, мы не смогли получить сколько-нибудь удовлетворительного объяснения такого странного поведения со стороны правительства Ливана.

56. Больше того, вот уже в течение порядочного времени в Ливане ведется заговор против Объединенной Арабской Республики, главными вдохновителями которого являются члены террористической группы, известной под названием «Сирийские националисты». В 1949 году ливанский суд признал этих лиц виновными в государственной измене. При нынешнем режиме все они получили амнистию. Им разрешили издавать газеты, и, что еще более вызывает опасение, они имеют подготовительные центры в пяти населенных пунктах Ливана, включая деревню Энн-Наби-Османи, вблизи сирийской границы, деревню Баваши, вблизи Баальбека, Бурдж-аль-Бараджиха, вблизи Бейрута, и другие места.

57. Нет сомнения в том, что правительство снабжает эти элементы оружием, что явствует из заявлений членов оппозиции, а также из имеющегося в нашем распоряжении документа, который мы готовы представить Совету, а именно из заявления об отставке капитана Абдель Маджид эль-Зайна, который оставил службу в знак протеста против снабжения террористов оружием. Я хотел бы, с вашего позволения, зачитать вам перевод его заявления об отставке:

«В знак протеста против грубых нарушений закона, как, например, проводившаяся под руководством старших офицеров выдача оружия военного образца гражданским лицам в управлении полиции, прошу уволить меня в отставку из кадров полицейских сил. Я располагаю неопровержимыми доказательствами, которые, если потребуется, передам компетентным властям».

58. Эти объявленные вне закона «националисты» участвовали в заговоре против Сирии в ноябре 1956 года, в августе и декабре 1957 года. По этому вопросу в то время состоялся обмен нотами между Ливаном и Сирийской Республикой. В декабре 1957 года был организован заговор против египетского правительства, и лица, ответственные за его подготовку, предстали перед судом Объединенной Арабской Республики.

59. Далее, совсем недавно правительство Ливана подвергло дипломатический персонал Объединенной Арабской Республики такому обращению, которое явно противоречит нормам международного права. Так, 14 мая 1958 года был арестован и обыскан первый секретарь посольства г-н Хейфи Мохамедейн, хотя он и предъявил свое удостоверение личности. Его автомашина, имевшая дипломатический номер, также была тщательно осмотрена. 15 мая 1958 года сотрудник посольст-

ва Объединенной Арабской Республики в Бейруте г-н Мустафа Гонейм был задержан ливанским офицером и тремя солдатами, которые силой заставили его выйти из такси и в грубой форме подвергли его обыску, но ничего не обнаружили. 28 мая 1958 года сотрудник посольства г-н Эзедин эль-Хосейни был арестован при посещении им главного почтамта. Он был брошен в тюрьму, закован в кандалы, и с ним обращались как с преступником. Его освободили 31 мая. Нет необходимости говорить о том, что посольство Объединенной Арабской Республики в Бейруте выразило решительный протест против подобных действий.

60. Из всего вышесказанного ясно, что между правительством Объединенной Арабской Республики и печальными событиями, происходящими ныне в Ливане, нет никакой связи. Какое-либо вмешательство с нашей стороны во внутренние дела Ливана остается недоказанным. Как я неоднократно говорил, это чисто внутренний вопрос Ливана, который касается только ливанского народа. Только сам ливанский народ должен разрешить его. Тем не менее мы пытались решить его в рамках Лиги арабских государств. К сожалению, мы натолкнулись на систематическое противодействие со стороны руководителей Ливана. Как я уже подчеркивал, руководители Ливана, очевидно, не принимают всерьез свой протест, направленный в Лигу арабских государств.

61. Как неоднократно заявляли руководители моей страны, мы уважаем независимость и единство Ливана. Мы не хотим, чтобы гражданская война в Ливане разрушила его единство. Мы всегда считали, что независимый Ливан способствовал бы обеспечению мира и безопасности в нашей части земного шара.

62. Г-н МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я благодарю вас и членов Совета за предоставленную мне еще одну возможность сказать несколько слов в ответ на только что выслушанное нами заявление представителя Объединенной Арабской Республики.

63. Однако, прежде чем сделать несколько беглых замечаний, возникших у меня в ходе выступления представителя Объединенной Арабской Республики, — я, конечно, резервирую за собой право тщательно изучить позднее его замечания и подготовить более продуманный, более ответственный и более обоснованный ответ на все сказанное им, — я хотел бы сделать заявление Совету о том, что сообщило мне мое правительство всего два часа назад. Примерно в 14 часов по нью-йоркскому времени (в 20 часов по бейрутскому времени) я связался по телефону с правительством Ливана, и мне было поручено сообщить Совету, что положение требует срочного решения, что проникновение лиц через границу увеличивается, что поток оружия в Ливан возрастает и что поэтому нынешнее положение вызывает большую тревогу, чем раньше. Правительство Ливана просило меня передать Совету,

что обстановка становится очень серьезной. Поэтому мы просим Совет не прерывать заседания до тех пор, пока не будет принято решение по этому важному вопросу.

64. Мы плохо выполнили бы свой долг перед Организацией Объединенных Наций и по поддержанию международного мира и безопасности в нашем районе, если бы в данный момент не сообщили Совету о значительном ухудшении положения за последние двадцать четыре часа с точки зрения незаконного перехода людей через границу и контрабандного ввоза оружия в Ливан из Объединенной Арабской Республики. Я хочу обратить внимание на неотложность этого вопроса, потому что, согласно информации, полученной мной от правительства Ливана, положение, как я сказал, стало чрезвычайно опасным. Мы просим вас, г-н Председатель, и членов Совета не прерывать заседания до тех пор, пока этот вопрос не будет решен, если вы хотите этого.

65. Теперь я хотел бы сказать несколько слов относительно того, что мы только что слышали от представителя Объединенной Арабской Республики. Прежде всего из того, что он заявил об инцидентах и фактах, приведенных мной на предыдущем заседании, хорошо видно, что он очень тщательно подобрал те факты, которые пытался опровергнуть. Если вы внимательно изучите все, о чем он говорил сегодня, то вы убедитесь, что он затронул не более 15—20 процентов фактов, о которых я упоминал в своем предыдущем заявлении. Очевидно, это означает, что ему почти нечего (если вообще есть что-либо) сказать об остальных приведенных мной фактах.

66. Можно легко показать полную необидительность его метода опровержения фактов, изложенных мной Совету на предыдущем заседании. Ясно, что любое правительство основывается на своих собственных официальных документах и может выдвигать только то, что ему известно от своих собственных служб. Именно так я и поступил в Совете. Если возникает вопрос о достоверности какого-либо из этих документов, то я могу в любое время представить их Совету в подробном изложении и доказать их полную правильность. Я хочу заверить Совет в том, что я очень тщательно проанализировал все эти факты и что в любое время они могут выдержать любую проверку со стороны Совета.

67. Я повторяю уже сказанное мной, а именно что метод тщательного отбора фактов, посредством которого представитель Объединенной Арабской Республики затронул всего лишь 15—20 процентов изложенных мной фактов, доказывает, что ему почти нечего (если вообще есть что-либо) сказать против остальных фактов. Так, например, в отношении группы приведенных мной фактов о «подготовке на территории Объединенной Арабской Республики элементов из Ливана для ведения подрывной деятельности и засылки этих элементов обратно в Ливан с целью свержения правительства» (823-е заседание,

пункт 18) очень важно подчеркнуть, что он сделал беглые замечания по первому и второму фактам и совсем ничего не сказал о третьем и четвертом фактах. Я смогу очень легко ответить на его замечания относительно первых двух фактов после того, как тщательно изучу эти замечания и точно выясню, что именно показалось ему убедительным в этих фактах.

68. Он почти совсем не коснулся третьей группы фактов, относящихся к «участию в подрывной и террористической деятельности в Ливане граждан Объединенной Арабской Республики, проживающих в Ливане или проникающих в Ливан» (там же, пункт 20). Он довольно бегло коснулся этих фактов, сославшись на один или два из них, хотя я привел девять примеров.

69. То же самое относится и к четвертой группе фактов. Но и здесь, как я уже подчеркивал, чтобы быть совершенно справедливым, я изучу его замечания и соглашусь признать любую ошибку, которую я мог допустить, хотя и не слышал от представителя Объединенной Арабской Республики ничего такого, что доказывало бы ошибочность моих утверждений. Я внимательно изучу все сказанное им и позднее, на следующей стадии рассмотрения этого вопроса, обязательно скажу несколько слов относительно его замечаний.

70. Подхожу к рассмотрению его замечаний относительно прессы и радио. По этому вопросу я сделаю только три общих замечания, которые, как мне кажется, убедят кого угодно и никак не могут быть опровергнуты.

71. Первое замечание. Вполне возможно, что в ряде примеров, которые я приводил из египетских и сирийских газет, эти газеты печатают материалы, первоначально опубликованные в Ливане. Это вполне возможно, но примечательным является то обстоятельство, что эти газеты печатают информацию только особого сорта; они не печатают материалы другого рода. И это является самым важным. Наша пресса пользуется свободой, она печатает всякие материалы, даже помещает статьи, направленные против правительства. Наши корреспонденты и агентства печати пользуются полной свободой и правом распространять информацию и высказывать мнения по-своему. Самым примечательным здесь является тот выбор, который осуществляет египетская пресса из той информации, которая поступает из Ливана. Отсюда следует, что эта пресса публикует лишь только такие сообщения из Ливана, которые разжигают, поощряют и раздувают волнения и антиправительственную деятельность в Ливане. Это представляется мне самым важным.

72. Второе замечание. Представитель Объединенной Арабской Республики говорил о том, что в нашей прессе публикуются некоторые материалы, с которыми он не согласен. Это вполне возможно. Наша печать критикует не только Египет и Сирию, но главным образом нас самих. Но —

и это является важным обстоятельством — у нас, в Ливане, имеются органы печати, которые защищают точку зрения Египта. В Египте же нет органов печати, которые защищали бы точку зрения Ливана. И действительно, когда мы хотим опубликовать какое-либо официальное правительственное опровержение — а мы это делали неоднократно, — то его не разрешают опубликовывать в египетских газетах. Мы направляли нашему посольству в Каире официальные правительственные опровержения с просьбой опубликовать их в египетской прессе, но они так и не были опубликованы, хотя каждое утро по меньшей мере в шести газетах Бейрута вы можете найти статьи и сообщения, содержащие и защищающие египетскую точку зрения; и мы одобряем и приветствуем такое положение.

73. Мы хотим жить именно в таком мире: в свободном, разнообразном и многостороннем мире, а не в однородном и целиком регламентированном мире. Таким образом, вполне возможно, что в Ливане публиковались статьи, критиковавшие египетское правительство или некоторые стороны жизни в Объединенной Арабской Республике, но мы допускаем издание в Ливане и других газет, которые могут представлять и защищать точку зрения наших соседей, хотя в Объединенной Арабской Республике такой прессы не существует. Я могу заключить честное пари с моим другом г-ном Лутфи, в самом деле честное пари, что если он приведет хотя бы одно-единственное предложение из какой-либо египетской или сирийской газеты за последний год, в котором дается положительный или благожелательный отзыв в адрес правительства Ливана, — одно-единственное предложение, — то я возьму назад этот протест.

74. Поэтому, когда дело доходит до прессы, то мы, в Ливане, убеждены в правоте нашей позиции, потому что мы имеем свободную прессу и мы знаем, о чем мы говорим, когда утверждаем, что в течение последних нескольких месяцев пресса Объединенной Арабской Республики беспощадно нападает на правительство Ливана.

75. Третье замечание относится к вопросу о радиопередачах. Представитель Объединенной Арабской Республики говорил о том, что их радиопередачи — это ответ на наши радиопередачи. Наши радиопередачи едва слышны в самом Бейруте, не говоря уже о Египте. В самом деле, наши радиопередачи не принимаются даже в Триполи, который является самым крупным городом на севере Ливана. Поэтому совершенно бессмысленно утверждать, что египетское радио, какая бы радиостанция при этом ни имелась в виду, в своих передачах отвечает лишь на то, что передает наше плохо слышимое радио. Я снова готов держать такое же смелое пари. Я могу заверить вас, что наши радиопередачи, хотя их почти не слышно за пределами Бейрута, были самыми осторожными, самыми благожелательными, самыми чуткими, самыми положительными и самыми дружественными по отношению к нашим

соседям на юге и на востоке. Нет никакого сравнения между радиостанцией «Голос арабов» и радио Дамаска, с одной стороны, и плохо слышимым радио Ливана — с другой, которое стремится быть настолько корректным, объективным и беспристрастным, насколько это в человеческих силах.

76. Теперь я перехожу к вопросу о том, что действительно имело место в Лиге арабских государств. Мне хотелось бы сказать о многом, но я не буду утомлять членов Совета. Я только выражу свое сожаление о том, что представитель Объединенной Арабской Республики изложил ход обсуждения вопроса на заседании Лиги неполно и даже не совсем верно. Я докажу, что это именно так.

77. Во-первых, сам отчет, выдержку из которого зачитал представитель Объединенной Арабской Республики и который, как полагают, является кратким отчетом работы Лиги арабских государств, не был представлен самой Лиге для окончательного одобрения, как это всегда делается при решении таких важных вопросов. Обычно составляется отчет и затем на заключительном официальном заседании этот отчет представляется на одобрение Совета Лиги, который, как предполагается, уже обсудил его соответствующим образом. В действительности же отчет был составлен после окончания работы Совета Лиги арабских государств. Мне говорили также, хотя я не могу быть уверенным в этом на все 100 процентов, что сам отчет был составлен не в Бенгази, а в Каире. Но, во всяком случае, отчет не был представлен на одобрение членов Совета Лиги. Тот материал, который г-н Джамали распространил среди членов Совета Безопасности в качестве своего первого документа, представляет собой документ, составленный сотрудниками секретариата Лиги арабских государств без официального одобрения на заседании Лиги. Это первый момент.

78. Во-вторых, можно, разумеется, говорить о единогласном принятии проекта, называть страны, представившие этот проект, а затем сказать, что только правительство Ливана в конечном итоге отклонило его, но это не совсем так. Представитель правительства Ирака может говорить здесь от имени своей страны, а я могу говорить от имени своей. Дело происходило так: члены Лиги собрались на заседание и обсудили проблему, а также обменялись мнениями в отношении различных текстов. Почти все, за исключением представителя Объединенной Арабской Республики, заявили, что этот вопрос касается главным образом Ливана и что поэтому они воздержатся от высказывания своих точек зрения до тех пор, пока они до конца не выяснят, чего хочет Ливан. Незадолго до окончания работы в срочном порядке был подготовлен текст. Многим членам Лиги предложили выступить в качестве соавторов этого текста. Фактически не было представлено никакого напечатанного текста, который был бы подписан представителями и был озагла-

лен: «Предложение, внесенное представителями такого-то и такого-то государств». Председатель делегации Судана зачитал какой-то текст и спросил, согласны ли с этим текстом другие члены Совета. На этот вопрос не последовало никакого ответа.

79. Затем этот текст был передан для ознакомления представителю Ливана, который с целью уточнения содержания текста задал ряд важных вопросов и получил разъяснение от председателя делегации Судана. В результате разъяснения выяснилось, что ни у кого, кто, по общему мнению, являлся соавтором этого текста, не было никакого сомнения в том, что Объединенная Арабская Республика вмешивается во внутренние дела Ливана. Я могу зачитать вам ту часть объяснения, данного председателем делегации Судана, которую вы не найдете в имеющемся у вас кратком отчете.

80. Однако наиболее важным является то обстоятельство, что многие представители заявили: «Мы, конечно, не можем быть большими роялистами, чем сам король, или большими католиками, чем сам папа. Мы воздержимся от высказывания нашего мнения до тех пор, пока не узнаем точку зрения самого Ливана об этом тексте». Поэтому неправильно говорить о том, что эти господа одобрили текст, не считаясь с позицией Ливана. По меньшей мере некоторые из делегаций, а мне говорили — большинство из них, заявили: «Мы предпочитаем воздержаться до тех пор, пока не услышим, что думает об этом тексте сам Ливан, являющийся наиболее заинтересованной стороной в этом вопросе. Не будет никакого вреда, если мы спросим мнение Ливана об этом тексте. Мы можем направить текст Ливану».

81. Текст был направлен Ливану, и Ливан отклонил его по четырем причинам, которые очень точно были изложены в ходе заседаний, отчет о которых представлен Совету Безопасности в краткой форме. Сразу, как только Ливан отклонил текст, другие делегаты заявили: «Мы не имеем никакого отношения к этому тексту». Поэтому неправильно говорить, что этот текст был единогласно одобрен правительствами всех государств без учета позиций Ливана. Это была всего-навсего попытка выяснить, примет ли Ливан такого рода формулировку. И, поскольку они не могут быть большими ливанцами, чем сами ливанцы, они заявили: «Мы подождем, что скажет сам Ливан». Сразу, как только Ливан отклонил текст, три представителя (Ирака, Иордании и Ливии) заявили: «Мы не имеем никакого отношения к этому тексту». Поэтому этот текст не является единогласно одобренным текстом, который якобы был отвергнут только Ливаном.

82. Но даже если бы это и было так, то все равно устав Лиги арабских государств предусматривает, что проект такого характера не может быть принят, если он не одобрен страной, подавшей протест. Я полагаю, что Совет Безопасности

очень хорошо знает правило единогласия и понимает его значение, особенно в тех случаях, когда речь идет о самом существовании страны. На последнем заседании представитель Советского Союза говорил о единогласно принятом тексте, который был отклонен Ливаном. Я не думаю, что в мире есть страна, которая придает большее значение правилу единогласия, чем Советский Союз. В самом деле, мы применили это правило только тогда, когда было поставлено на карту само наше существование. Но даже и это обстоятельство предполагает существование какого-то вымысла, названного единогласно принятым текстом, который с точки зрения его правительства, был якобы единодушно одобрен всеми. Как я уже сказал, это было не совсем так, поскольку по меньшей мере три представителя (а мне говорили, что их было больше, чем три) заявили, после того как Ливан изложил свою позицию, что их точка зрения полностью совпадает с мнением Ливана. Они выдвинули свои собственные возражения против текста, и у меня есть сведения, что представитель Ирака изложил эти возражения во втором документе, который он представил Совету.

83. Такова история этой фикции, которую вы услышали, о том, что якобы произошло в Лиге арабских государств.

84. Вас может заинтересовать и другое обстоятельство, также проливающее свет на то, что действительно произошло в Лиге арабских государств, и этого вы не найдете в тех документах, которые были распространены. Это можно найти только в подробном отчете о том, что действительно произошло там, и этот отчет я хотел бы предложить вниманию Совета. Я могу лишь кратко изложить его содержание.

85. Представитель Объединенной Арабской Республики, возглавлявший делегацию на заседаниях Лиги, представил в ходе обсуждения этого вопроса ряд поправок к тексту, который должен был быть предложен Ливану. Эти поправки должны были быть включены в проект резолюции в качестве одного из пунктов преамбулы. Я перевожу прямо с арабского текста, который лежит передо мной:

«Совет Лиги арабских государств,

.....

и учитывая проявленный двумя спорящими сторонами дух взаимного уважения и определенное стремление к невмешательству во внутренние дела друг друга...»

Из самого документа явствует, что обсуждение этого текста длилось целый час, и представители отклонили его. Глава делегации Объединенной Арабской Республики обратился к ним и спросил: «Почему вы отклоняете его? Вы не доверяете нам? Разве мы говорим вам неправду? Неужели вы считаете, что мы вмешиваемся во внутренние дела Ливана?» Они ничего не ответили. Удостовериться в этом можно лишь в результате

ознакомления с этим текстом, но его вы не найдете в отчете, который был роздан вам.

86. Этот пример, как мне кажется, имеет исключительно важное значение. Если представитель Объединенной Арабской Республики пытался навязать своим коллегам некую определенную формулировку, в соответствии с которой утверждалось, что его страна не осуществляет вмешательство во внутренние дела моей страны, и его коллеги решительно отклонили ее, то, мне кажется, это является самым интересным моментом и его следовало бы включить в краткий отчет, представленный Совету. Из этого же документа, который находится передо мной, видно, что руководитель делегации Объединенной Арабской Республики произнес следующую фразу: «Я не понимаю секрета, лежащего в основе единогласного отклонения моей поправки». Это его собственные слова.

87. Если вы прочитаете этот документ внимательно, то вы обнаружите в нем очень много интересных вещей, которые не отражены в кратком отчете, переданном вам представителем Ирака. Вы будете иметь иную картину того, что в действительности произошло в Бенгази во время этих заседаний.

88. Вот все, что я хотел сказать относительно заявления г-на Лутфи о том, что происходило в Бенгази. Я хочу лишь доказать, что там не было никакого единогласия, что Ливан никому и ничему не препятствовал, что если мы подали протест одновременно в Лигу и в Совет, то мы подали его с благими намерениями. Мы задержали рассмотрение данного вопроса в Совете Безопасности на шесть дней. Тактика затягивания в действительности проводилась в Бенгази, а не здесь. Мы были вполне готовы ждать до тех пор, пока Лига арабских государств закончит обсуждение этого вопроса, и мы действительно ждали, и вот вам результаты, о которых я уже сказал. Поэтому, мне кажется, утверждение о том, будто Ливан играл в игрушки, направляя свой протест в Лигу арабских государств, поскольку он с самого начала имел намерение представить этот протест в Совет Безопасности, может быть легко опровергнуто фактами.

89. Я скажу еще больше: мы ясно дали понять всем нашим друзьям в Лиге арабских государств и даже самим представителям Объединенной Арабской Республики, что мы на любой стадии обсуждения нашего протеста в Совете Безопасности или даже до начала обсуждения взяли бы обратно любой протест, направленный куда угодно, и ни на чем бы не настаивали, если бы массовое вмешательство, о котором я говорил в своем первом заявлении и о котором я позднее сказал более подробно, действительно было прекращено. Это остается в силе и сегодня. Мы не заинтересованы причинять кому-либо вред, и меньше всего Сирии и Египту. Но мы совершенно серьезно настаиваем на прекращении массового вмешательства, которое сейчас имеет место в нашей стране.

90. Представитель Объединенной Арабской Республики жаловался на то, что Ливан тайно готовит заговоры против Объединенной Арабской Республики, используя в этих целях сирийских националистов, что мы грубо обращаемся с некоторыми дипломатами Объединенной Арабской Республики в Бейруте и что мы выселяем граждан Объединенной Арабской Республики из Ливана. Таковы его три основных пункта.

91. Что касается выселения упомянутых им граждан, то, во-первых, мы могли бы многое сказать об обращении правительства Объединенной Арабской Республики с нашими гражданами, проживающими в этой стране. Мы не говорили об этом, поскольку это не является предметом нашего протеста; мы говорим лишь о том, что правительство Объединенной Арабской Республики вмешивается в наши внутренние дела.

92. Во-вторых, если представитель Объединенной Арабской Республики желает подробно знать причины, побудившие нас выслать некоторых из наших братьев, то я могу изложить ему эти причины в любое время. Обычно это была ответная мера на подрывную деятельность, которую некоторые из них вели, а многие подозревались в том, что они длительное время принимали участие в такой подрывной деятельности. К тому же многие из этих лиц проживали в Ливане без удостоверения личности.

93. В этой связи я должен добавить, что в Ливане благополучно проживает 50 тысяч сирийцев — 50 тысяч, — они преуспевают, занимаются торговлей, сельским хозяйством и всеми другими видами деятельности. И мы очень довольны ими. Мы считаем их братьями. Только очень незначительное меньшинство из них (я сомневаюсь, будет ли таких лиц более одной тысячи) должно было покинуть нашу страну в связи с последними беспорядками из-за отсутствия у них удостоверений личности или в силу того, что они были пойманы на месте преступления при ведении подрывной деятельности.

94. Что касается нашего обращения с дипломатами Объединенной Арабской Республики в нашей стране, то я могу представить Совету все факты и могу показать, что наше терпеливое отношение к деятельности этих дипломатов в Ливане, к деятельности, так сказать, открыто антиправительственного порядка в пользу оппозиции, может служить примером и что если мы вынуждены были в одном или двух случаях принять соответствующие меры, то лишь потому, что положение было столь вопиющим, что мы не могли дольше терпеть этого.

95. Что касается заговоров, которые, как утверждают, тайно готовятся в Ливане против Сирии и Египта, я могу лишь сказать одно: нужно быть совсем наивными, чтобы поверить тому, что Ливан собирается в один прекрасный день послать армию вторжения в Каир или в Дамаск или что Ливан занимается какой-либо подрывной деятельностью в Сирии или Египте. Нужно быть

слишком наивными, чтобы поверить в это. Ливан является самой миролюбивой малой страной на всем Среднем Востоке. Он хочет только одного: жить в мире со своими соседями; он хочет, чтобы все люди, проживающие в стране, жили в мире друг с другом в образцовом государстве, в котором мусульмане и христиане могли бы жить, как братья, и сотрудничать в деле совершенствования цивилизации, улучшения жизни и укрепления мира. Поэтому, мне кажется, утверждение о подготовке Ливаном заговоров противоречит здравому смыслу.

96. Мне жаль, что я отнял у Совета так много времени. Я хочу заверить Совет в безусловно добрых намерениях Ливана и в своей личной доброй воле во всем этом вопросе. Никто больше меня не сожалеет о том, что я вынужден находиться здесь и говорить о создавшемся положении. Мы считаем это положение очень серьезным. Мы хотим сохранить нашу независимость. Мы хотим жить в мире с нашими соседями. Мы сделаем все, для того чтобы доказать, что мы являемся миролюбивой страной, что мы хотим мира для себя и для наших соседей. Однако в связи с тем, что за последние двадцать четыре часа положение сильно ухудшилось, мы хотим, чтобы Совет Безопасности как можно тщательнее обсудил создавшееся положение и принял соответствующее решение. Мы полагаемся на честность и совесть членов Совета и верим, что они сделают все возможное для выяснения правды в этом вопросе и для оказания помощи Ливану, этой маленькой арабской стране, в укреплении его положения в этом районе, поскольку он стремится к сотрудничеству со всеми соседними арабскими государствами и желает внести свой вклад в дело мира.

97. Г-н ЯРРИНГ (Швеция) (*говорит по-английски*): В протесте, который сейчас обсуждается в Совете, одно из государств-членов утверждает, что другое государство — член Организации своими действиями создало такое положение, продолжение которого может создать угрозу сохранению международного мира и безопасности. Согласно Уставу, Совет Безопасности уполномочивается расследовать такую ситуацию и в случае необходимости рекомендовать методы урегулирования. Чтобы обеспечить Совету возможность выполнения этой задачи, стороны должны представить Совету подробную информацию относительно доказательств, положенных в основу такого утверждения, с одной стороны, и аргументов, которые могут быть приведены для опровержения, — с другой. Если Совет найдет эту информацию недостаточной, то он может принять меры для проведения расследования, например путем создания комиссии по расследованию или наблюдению. Однако такие меры не следует принимать до тех пор, пока сторона, подавшая протест, не представит убедительное на первый взгляд доказательство того, что действия или поступки другой стороны явились причиной создавшегося положения и что это положение действи-

тельно создает угрозу сохранению международного мира и безопасности. Кроме того, практика показывает, что решение о проведении расследования едва ли может дать положительные результаты, если обе стороны сами не заявят о своей готовности принять участие в таком расследовании.

98. Что касается данного протеста, то Совет в первую очередь должен установить, вызваны ли беспорядки в Ливане внутренними противоречиями или они спровоцированы иностранной державой. В первом случае действия Совета в значительной степени ограничены положениями пункта 7 статьи 2 Устава; во втором случае Совет мог бы действовать свободно.

99. Правительство Ливана представило веские и точные доказательства, показывающие, что иностранное вмешательство действительно имело место. Как указывается, это вмешательство проводилось главным образом путем нелегального ввоза оружия и нелегального проникновения вооруженных лиц в Ливан, а также в форме пропаганды в поддержку восставших. Эти обвинения в категорической форме отвергаются правительством Объединенной Арабской Республики.

100. Моя делегация считает, что Совет Безопасности имеет все основания для того, чтобы серьезно рассмотреть заявления сторон и внимательно следить за создавшимся положением и за его дальнейшим развитием. Нет сомнения в том, что иностранное вмешательство может способствовать обострению внутренних противоречий в Ливане и затруднить разрешение проблемы. Если такое вмешательство действительно имеет место, то это вызывает глубокое сожаление и следует приложить все усилия для нормализации положения. При данных обстоятельствах вполне могут быть основания для рассмотрения вопроса о мерах по расследованию или наблюдению, которые может предпринять Совет с целью выяснения создавшегося положения. Такого рода меры могли бы способствовать ослаблению создавшейся в связи с положением в Ливане напряженности.

101. Заявив об этом, моя делегация хотела бы тем самым обратить внимание Совета на один из возможных путей наших действий в данном случае. Я готовлю текст проекта резолюции, который я намерен представить на более поздней стадии. Я был бы очень признателен, если бы Совет нашел возможным прервать прения на один час, чтобы дать мне время для окончательной подготовки этого текста.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Швеции внес предложение о перерыве заседания на один час. Такое предложение рассматриваться не может.

103. Г-н ЯРРИНГ (Швеция) (*говорит по-английски*): В действительности я внес на рассмотрение Совета не предложение, а пожелание предоставить мне время.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае в целях экономии времени я хотел бы знать, есть ли какие-либо возражения против данного пожелания.

105. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): У меня нет оснований для возражения, поскольку предложения о перерыве заседания Совета фактически не поступило. Представитель Швеции лишь посоветовал сделать перерыв в работе, и решение этого вопроса зависит теперь от членов Совета. Это зависит от того, будет ли такое предложение внесено кем-либо из других членов Совета, поскольку представитель Швеции не хочет сделать этого сам. Если такое предложение не будет внесено, то оно не может и обсуждаться. Я считаю, что мы должны продолжать работу и дать возможность представителям, записавшимся в список выступающих, изложить свое мнение.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Было высказано пожелание, и члены Совета могут обсудить его. Если бы было внесено официальное предложение, то я был бы обязан немедленно поставить его на голосование. Я не ставлю сейчас на голосование высказанное пожелание, но я буду рад, если члены Совета выскажут свое отношение к этому пожеланию.

107. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты поддерживают высказанное представителем Швеции пожелание о том, чтобы прервать заседание на один час. Если есть какое-либо сомнение относительно внесения на рассмотрение Совета официального предложения на этот счет, то делегация Соединенных Штатов вносит такое официальное предложение.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На рассмотрение Совета поступило предложение прервать заседание на один час. Если возражений нет, то я буду считать предложение принятым.

Заседание прерывается в 17 час. 15 мин. и возобновляется в 18 час. 30 мин.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Швеции в своем заявлении заверил Совет в том, что он сможет представить проект резолюции, если Совет прервет заседание. По предложению представителя Соединенных Штатов Совет согласился на такой перерыв. Я прошу представителя Швеции огласить проект резолюции.

110. Г-н ЯРРИНГ (Швеция) (*говорит по-английски*): Как я уже сказал в моем предыдущем выступлении, я намерен представить официальное предложение, которое включает в себя некоторые пожелания, изложенные мной раньше. Я глубоко благодарен Совету за то, что он предоставил мне время для завершения работы по составлению текста.

111. Текст проекта резолюции, который я хочу представить Совету, гласит:

«Совет Безопасности,

заслушав обвинения представителя Ливана относительно вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и ответ представителя Объединенной Арабской Республики,

1) *постановляет* срочно командировать в Ливан группу наблюдателей, с тем чтобы обеспечить, что не будет происходить незаконного просачивания лиц или снабжения оружием или другой техникой через ливанскую границу;

2) *уполномочивает* Генерального Секретаря предпринять с этой целью необходимые шаги;

3) *предлагает* группе наблюдателей держать Совет Безопасности в курсе происходящего через посредство Генерального Секретаря¹.

112. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В свете фактов, представленных Совету Безопасности, Соединенные Штаты заявляют о своей поддержке проекта резолюции, внесенного представителем Швеции.

113. Самое конструктивное, что может предпринять Совет Безопасности, — это направить наблюдателей Организации Объединенных Наций на границы Ливана, чтобы положить конец тем действиям, на которые жаловался представитель Ливана.

114. Представитель Ливана заявил о том, что положение в его стране требует принятия срочных мер. Шведский проект резолюции представляет собой полезную попытку разрешить этот неотложный спорный вопрос. Положения проекта просты и ясны. Мы считаем, что Совет Безопасности вполне мог бы продолжить свою работу и принять этот проект резолюции сегодня вечером.

115. Я оставляю за собой право выступить с более пространном заявлением в ближайшем будущем.

116. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Министр иностранных дел Ливана просил Совет предпринять срочные меры по оказанию помощи Ливану в создавшемся положении.

117. Мы только что заслушали предложение представителя Швеции о создании Советом Безопасности группы наблюдателей на границах Ливана с задачей следить за тем, чтобы не проводилось незаконное проникновение лиц или ввоз оружия или другой техники через границы Ливана. Моя делегация рассматривает это предложение как практическую меру по немедленной нормализации создавшегося опасного положения.

118. Сегодня я ограничусь заявлением о поддержке моей делегацией только что зачитанного представителем Швеции проекта резолюции. Я хотел бы выразить надежду, что этот проект будет в скором времени поставлен на голосование

и что в случае принятия его Советом он будет быстро проведен в жизнь.

119. Я, конечно, поддерживаю предложение представителя Соединенных Штатов о том, чтобы мы продолжали прения и, если нужно, собрались сегодня вечером.

120. Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я хочу внимательно прочитать проект резолюции и подробнее изучить его, чтобы определить свое отношение к нему.

121. Между тем я бы указал на то — об этом уже говорил представитель Ливана, — что нам следует срочно принять какие-то меры. Этот проект резолюции, возможно, станет такой мерой.

122. В дополнение я хочу сказать, что этот проект резолюции и эта мера могут обеспечить проведение быстрой хирургической операции. Но что нам действительно необходимо — это глубокое изучение состояния пациента. Весь арабский мир нуждается сегодня в тщательном изучении Советом Безопасности. Создавшееся положение затрагивает не один Ливан. Оно затрагивает весь арабский мир. Поэтому я хотел бы, чтобы была предоставлена возможность всем заинтересованным выступить в Совете с заявлениями относительно создавшегося положения. Иными словами, я считаю, что после принятия Советом этого проекта резолюции положение должно быть изучено еще глубже. Надо предоставить делегациям возможность изложить свое мнение о положении в целом, и особенно в части, касающейся Ливана.

123. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности оказался перед лицом серьезных событий, развивающихся на Ближнем Востоке, и мне едва ли нужно говорить о том, что Совет должен принять соответствующие меры, с тем чтобы помешать перерастанию этой ситуации в серьезную угрозу миру.

124. Представитель Швеции представил проект резолюции в устной форме. Советская делегация не была заблаговременно поставлена в известность о том, что будет представлен этот проект, и не имеет текста проекта. В этом отношении другие делегации находятся, может быть, в более выгодном положении. У нас этого текста нет, и, следовательно, мы не можем изложить наше мнение ни за, ни против этого предложения. Ясно также и то, что для того чтобы составить определенное заключение о проекте резолюции советской делегации — а также, я думаю, и некоторым другим членам Совета, — потребуется больше времени, чем оставшиеся считанные часы до полуночи, которые ряд членов Совета предлагают установить, по-видимому, в качестве предельного срока.

125. Предложение делегации Швеции носит серьезный характер. Оно имеет целью, как я понял, способствовать улучшению обстановки на Ближнем Востоке. Совершенно очевидно, что мы должны отнестись к нему серьезно, а это означает,

¹ Впоследствии издан как документ S/4022.

что мы должны проконсультироваться со своими правительствами. Представитель Соединенных Штатов может легко проконсультироваться с Вашингтоном по телефону. Нам сделать это значительно труднее, ибо, во-первых, до 9 часов утра нет телефонной связи с Москвой и, во-вторых, порой трудно обсудить по телефону такие вопросы. Поэтому мы вынуждены использовать обычные средства связи. Короче говоря, что касается нас, то нам потребуется по меньшей мере двадцать четыре часа, для того чтобы серьезно обсудить этот проект резолюции и выяснить точку зрения нашего правительства. Поэтому я не вижу основания для предложения обсудить этот проект резолюции сегодня, а тем более принять по нему решение.

126. Мы выслушали здесь заявление представителя Ливана о том, что положение в этой стране становится серьезным. Я придаю важное значение этому заявлению, потому что оно сделано министром иностранных дел Ливана. Нам важно услышать еще кое-что об этом положении, нам важно точно знать, почему оно серьезно. Но если положение действительно серьезно, то требуется и серьезный подход к нему. А серьезный подход к нему означает, что действия членов Совета должны быть тщательно взвешены и должны направляться их правительствами. Поэтому я повторяю: предложение закончить сегодня обсуждение этого вопроса в целом является необоснованным.

127. Я не совсем разобрался в ситуации. Я полагаю, что я был включен в список выступающих и мне было предоставлено слово в том порядке, в каком я хотел выступить при обсуждении вопроса в целом. Мы заслушали два заявления министра иностранных дел Ливана г-на Малика и два заявления представителя Объединенной Арабской Республики г-на Лутфи. Эти заявления заслуживают того, чтобы каждый член Совета Безопасности изложил по ним свою точку зрения. Поэтому советская делегация считает, что Совет продолжит сегодня свою работу и всем членам, записавшимся в список выступающих, будет дана возможность принять участие в общих прениях, которые еще не закончились. Тем временем мы получим текст проекта резолюции и будем иметь возможность изучить его, а при необходимости и проконсультироваться с нашими правительствами. В этом случае на следующем заседании Совета мы сможем принять ответственное и серьезное решение по такому важному вопросу, который находится на нашем рассмотрении.

128. Поэтому я резервирую за собой право выступить в ходе прений, а я надеюсь иметь возможность сделать это сегодня, с тем чтобы советская делегация могла сделать заявление по этому вопросу повестки дня, а также в связи с выступлениями, которые мы здесь слышали. Если мне разрешат, я готов выступить сейчас.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем представитель Советского Союза

начнет свое выступление, я хотел бы спросить его, сколько примерно ему потребуется времени для его заявления.

130. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Примерно полчаса.

131. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я предлагаю, чтобы после выступления представителя Советского Союза Совет Безопасности прервал заседание на один час. Я считаю, что нам следует иметь немного времени для ужина, после чего мы продолжим нашу работу.

132. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Чем займется Совет, когда он через час возобновит заседание?

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что будут и другие выступления. Оставляя на время в стороне все формальности, касающиеся процедуры, я хотел бы знать, разрешит ли мне Совет внести предложение о том, чтобы мы сейчас прервали наше заседание и собрались в 20 часов 30 минут для продолжения прений.

134. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Меня это устраивает.

135. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Правильно ли я понял, что первым после перерыва буду выступать я?

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Да.

137. Поскольку возражений против моего предложения нет, объявляется перерыв заседания Совета до 20 часов 30 минут.

Заседание прерывается в 19 час. и возобновляется в 20 час. 40 мин.

138. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): На предыдущем заседании Совета Безопасности министр иностранных дел Ливана г-н Малик в своем заявлении пытался представить положение таким образом, будто последние события в Ливане, подтверждающие наличие значительного народного движения против правительства президента Шамуна, были вызваны вмешательством Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана. Я внимательно выслушал его пространное заявление, но должен честно сказать, что оно не убедило нас в обоснованности обвинения, выдвинутого правительством Ливана.

139. Представитель Объединенной Арабской Республики сделал обстоятельный анализ так называемых фактов, приведенных в заявлении г-на Малика, и показал, что эти факты либо недостоверны и абсурдны, либо совершенно не имеют никакого отношения к правительству Объединенной Арабской Республики. Эти так называемые факты не могут служить основой для серьезного обвинения правительства Объединенной Арабской Республики во вмешательстве во внутренние дела Ливана.

140. Мы считаем, что, для того чтобы составить правильное представление о событиях в Ливане и причинах, которые их вызвали, мы должны вначале выслушать, что говорят по этому поводу сами ливанцы, что говорят арабы. Всеми миру известно, ведь это не секрет, что о причинах и характере этих событий в Ливане существуют мнения, коренным образом отличающиеся от той точки зрения, которую изложил в Совете г-н Малик.

141. Прежде чем цитировать эти мнения, я должен заявить, что мы считаем неправильными и неуместными замечания г-на Малика о том, что ссылки в Совете Безопасности на опубликованные заявления других представителей Ливана, других партий или организаций Ливана, кроме тех, к которым принадлежит он сам, равносильны вмешательству во внутренние дела Ливана. Мы считаем невозможным дать правильную оценку событиям в Ливане и выяснить причины, побудившие правительство Ливана обратиться в Совет Безопасности, не зная, что говорят по этому вопросу сами ливанцы.

142. Так, например, 22 мая 1958 года председатель партии Национальный фронт г-н Рафик Наджа сделал на пресс-конференции заявление, которое было опубликовано в газете «Телеграф-Бейрут» 28 мая. Он сказал:

«...совершенно ясно, что народные демонстрации в Ливане носят исключительно местный характер и не имеют никакой связи с Объединенной Арабской Республикой или с какой-либо другой иностранной державой. Эти демонстрации направлены против правительственной коррупции, и их единственной целью является отставка Шамуна...»

143. Далее, 26 мая 1958 года газета «Бейрут аль-Маса» опубликовала заявление бывшего министра иностранных дел г-на Шарля Хелу, в котором он сказал:

«...вызывает искреннее сожаление то обстоятельство, что власти обратились в международную организацию, с тем чтобы разрешить внутренний конфликт, вызванный политикой одностороннего осуществления власти... Это обращение в Совет Безопасности свидетельствует о стремлении властей избежать ответственности за создавшееся положение...»

144. Приведу еще один пример. 25 мая 1958 года ливанская газета «Ориент» опубликовала заявление известного общественного деятеля Ливана, влиятельного финансиста Хенри Фароана, в котором говорится:

«Я всегда считал и считаю, что переживаемый нами кризис носит главным образом внутренний характер и что он не должен перейти эти границы. Но если те или другие иностранные круги и оказали свое влияние на наши внутренние дела и вопреки нашим интересам, то это произошло лишь потому, что почву для этого подготовили наши руководители путем

проведения политики разделения, которая не учитывает явления жизни Ливана и пренебрегает главными принципами, лежащими в основе существования независимого Ливана и гарантирующими его будущее существование...»

Нынешнее положение является результатом внутреннего политического конфликта, и решение может быть найдено только в Ливане, в рамках государственного договора, конституции и действующего законодательства. Поэтому я считаю..., что инициатива, предпринятая правительством, — то есть направление протеста в Совет Безопасности против действий Объединенной Арабской Республики, — совершенно неоправданна и ни в коем случае не служит интересам Ливана».

145. Патриарх ливанской маронитской церкви Эль-Мауши, влиятельное лицо католической церкви, дает событиям точно такую же оценку. Он считает, что президент Шамун своей политикой открытого включения Ливана в западный лагерь восстановил против себя мусульман в Ливане, а также всех арабов — сторонников национального единства.

146. Можно было бы привести десятки опубликованных заявлений аналогичного содержания. Все они говорят об одном, а именно о том, что причину происшедших в Ливане событий следует искать не в мнимом вмешательстве Объединенной Арабской Республики, а в чем-то другом.

147. Эти заявления также показывают, что ответственные политические деятели в Ливане и видные представители ливанского народа не подтверждают того, что было сказано г-ном Маликом здесь, в Совете Безопасности. Следовательно, г-н Малик использовал чьи-то чужие слова, которые, нам кажется, исходят от правящих кругов Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки.

148. Что же произошло в Ливане и что представляют собой события, взволновавшие весь ливанский народ?

149. Хорошо известно, что в течение нескольких последних лет империалистические круги ряда западных стран рассматривали Ливан как одну из главных баз на Арабском Востоке. Еще весной 1957 года правительство Ливана поспешило присоединиться к доктрине Даллеса — Эйзенхауэра, которая была отвергнута арабским народом.

150. Вступив в сделку с Соединенными Штатами, правительство Ливана отказалось от политики нейтралитета и неучастия в агрессивных военных блоках, которой придерживается большинство арабских государств. Оно стало проводить политику, коренным образом противоречащую резолюциям Конференции стран Азии и Африки, состоявшейся в Бандунге в 1955 году, в работе которой оно принимало участие. Это привело к изоляции Ливана от других арабских государств, что сыграло на руку правящим кругам Соединен-

ных Штатов, которые, как это хорошо известно, стремятся подорвать единство арабских стран. Вместо обещанного улучшения экономического положения эта так называемая помощь Соединенных Штатов, предоставляемая в соответствии с пресловутой доктриной, лишь усилила зависимость экономики страны от монополий Соединенных Штатов и, само собой разумеется, не принесла никакого облегчения ливанскому народу.

151. В этих условиях среди народных масс Ливана быстро увеличилось глубокое недовольство политикой правящих кругов. Провокационное убийство владельца и издателя газеты «Телеграф-Бейрут» Насиба эль-Метни — выдающегося патриота, который боролся за независимость Ливана, переполнило, наконец, чашу терпения ливанского народа. В стране развернулось широкое народное движение в защиту конституции и национальной независимости, против колониализма.

152. Все слои населения, независимо от вероисповедания, сплотились вокруг ливанской оппозиции. Ее возглавили такие видные политические деятели Ливана, как бывший президент республики Бишара эль-Хури и бывшие премьер-министры Сазб Салаам Абдулла эль-Яфи и Рашид Караме. Руководствуясь интересами народа, все эти политические деятели высказались в поддержку конституции и национальной независимости страны, против иностранного влияния. Это они заявили протест послу Соединенных Штатов в Ливане, требуя прекращения вмешательства Соединенных Штатов во внутренние дела Ливана.

153. Таким образом, нынешние внутренние события в Ливане являются результатом возмущения народных масс и представляют собой организованную борьбу ливанского народа за свои конституционные права.

154. Исходя из оценки событий в Ливане, основанной на достоверных и общеизвестных фактах, советская делегация считает, что нет никаких причин для вмешательства какой-либо страны или Совета Безопасности во внутренние дела Ливана и что такое вмешательство недопустимо.

155. Наоборот, обязанность Совета Безопасности состоит в том, чтобы дать решительный отпор любым попыткам внешнего вмешательства во внутренние дела арабских государств. Этот вопрос следует подчеркнуть особо, поскольку многочисленные факты показывают, что некоторые западные державы пытаются использовать события в Ливане для вмешательства во внутренние дела арабских государств и для дальнейшего усиления своего давления на эти страны.

156. Факты показывают, что эти державы готовят новый заговор против мира и безопасности на Ближнем Востоке и что в данном случае объектом своих интриг они избрали Ливан. Однако народ Ливана решительно защищает свою независимость и оказывает сопротивление иностранному вмешательству.

157. Эти факты общеизвестны. Они показывают, что Ливан очутился перед лицом открытой иностранной интервенции, но не со стороны арабских государств, а со стороны Запада. Особую активность проявляют правящие круги Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, которые договорились о проведении совместных действий в отношении Ливана, включая высадку войск.

158. Официальные представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства открыто заявляют о возможности интервенции. 15 мая 1958 года государственный секретарь Даллес заявил лидерам обеих партий в сенате, что Соединенные Штаты готовы высадить свои вооруженные силы на побережье Ливана. На пресс-конференции 20 мая государственный секретарь Даллес подтвердил, что Соединенные Штаты действительно ведут подготовку интервенции в Ливане.

159. Печать Соединенных Штатов систематически публикует сообщения о ходе подготовки к интервенции в Ливане, которая, как указывается, может быть осуществлена либо вооруженными силами Соединенных Штатов и Соединенного Королевства совместно, либо без участия английских войск.

160. Вооруженные силы Соединенных Штатов и Соединенного Королевства перебрасываются к границам Ливана. 16 мая 6-й флот Соединенных Штатов, имея на борту удвоенное число десантных подразделений, получил приказ немедленно направиться в восточную часть Средиземного моря, и с тех пор он курсирует вблизи берегов Ливана. Боевые корабли Соединенного Королевства также спешно покинули Мальту и направились к берегам Ливана. Воздушноресантные войска приведены в боевую готовность и, как сообщило высшее командование Соединенного Королевства, могут быть в любой момент направлены на Ближний и Средний Восток.

161. Вооруженные силы западных держав концентрируются на Кипре, как это было во время подготовки агрессии против Египта. По сообщениям прессы, несколько сот военнослужащих военно-воздушных сил Соединенного Королевства прибыли на Кипр. Ожидается также прибытие туда контингентов Соединенных Штатов.

162. Согласно заявлениям представителей государственного департамента Соединенных Штатов, в Ливан перебрасываются американские боевые средства, включая тяжелое вооружение, артиллерию, танки и самолеты, которые должны будут использоваться для репрессалий против мирного населения Ливана. Сообщалось о том, что большое количество вооружения уже доставлено в Ливан из арсеналов Соединенных Штатов в Западной Германии. Против восставшего народа используется не только слезоточивый газ, в действие пущены также американские танки и артиллерия, ракеты и напалмовые бомбы.

163. Все эти военные операции носят явно провокационный характер и являются прямой подго-

товкой к вооруженной интервенции против ливанского народа.

164. Печать Соединенных Штатов не скрывает того факта, что правящие круги Соединенных Штатов и Соединенного Королевства пытаются формально «оправдать» вооруженную интервенцию во внутренние дела Ливана утверждением о том, что их целью является «защита» страны. Однако очень трудно защитить ливанский народ, если «защита» Соединенных Штатов и «помощь» Соединенных Штатов являются именно тем, против чего выступает народ.

165. На страницах печати обсуждался вопрос о том, что лучше применить: давно забытую трехстороннюю декларацию 1950 года или доктрину Даллеса — Эйзенхауэра? Государственный департамент Соединенных Штатов явно предпочитает применять эту обанкротившуюся доктрину, которая более соответствует интересам Соединенных Штатов и открывает дверь для вооруженной интервенции против ливанского народа.

166. События в Ливане были вызваны именно тем фактом, что ливанский народ, испытав на себе последствия доктрины Даллеса — Эйзенхауэра, принятой вопреки его воле, решительно выступил против иностранного давления, за независимую государственную политику, отвечающую его национальным интересам, а также интересам всех арабских народов.

167. Говоря о последствиях доктрины Даллеса — Эйзенхауэра, председатель ливанского парламента г-н Осейран заявил корреспонденту газеты «Аль-Кифа»:

«Мы можем подтвердить, что доктрина Эйзенхауэра ничего не дала Ливану, поскольку экономическая помощь, о которой говорил Шарль Малик, пока еще является только обещанием. В то же время доктрина Эйзенхауэра принесла Ливану много невзгод, поскольку она расколола ливанцев на две группы, вызвала большие события в стране и изолировала ливанский народ от других арабских народов».

168. События этих дней, когда ливанский народ ведет решительную борьбу, лишней раз убедили арабов в том, что главной целью колониалистской доктрины Даллеса — Эйзенхауэра является подавление растущего национально-освободительного движения на Арабском Востоке и поддержка реакционных режимов с целью сохранения позиций нефтяных монополий.

169. Активный интерес, проявляемый Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, объясняется, во-первых, тем, что на территории Ливана завершается строительство наиболее важных нефтепроводов на Ближнем Востоке, принадлежащих монополиям Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, которые ежегодно будут перекачивать более 30 миллионов тонн нефти, и, во-вторых, тем, что высшее командование Соединенных Штатов и Соединенного

Королевства придает огромное стратегическое значение Ливану как ключевой позиции на восточном побережье Средиземного моря.

170. Важную роль в подготовке интервенции против Ливана ее организаторы отводят Багдадскому блоку. Как и год назад, войска государств, входящих в этот агрессивный блок, перебрасываются к границам Сирийского района Объединенной Арабской Республики. На заседании военного комитета Багдадского пакта, состоявшемся 17 мая 1958 года в Ираке, было принято решение поддержать правительство Шамуна в его борьбе против этого общенародного движения.

171. Согласно сообщениям арабской печати, войска стран Багдадского пакта в спешном порядке перебрасываются по воздуху в Ливан. Сообщается о том, что в Ливан уже прибыло около 1000 иракских солдат и офицеров, вооруженных легкими пулеметами и автоматами и снабженных боеприпасами. На территорию Ливана направляются также иорданские и турецкие офицеры в гражданской одежде.

172. По сообщению дамасской газеты «Ан-Наср», один иракский офицер недавно перешел на сторону ливанских повстанцев в районе Триполи. Он заявил, что недавно прибыл в Ливан с большой группой иракских и иорданских солдат, которые были направлены в Ливан правительствами стран Арабского союза.

173. Сообщается также о том, что совсем недавно в Бейрут прибыли большие отряды иорданских солдат якобы для охраны иорданского посольства.

174. Таким образом, развитие событий в Ливане свидетельствует о наличии тщательно продуманного плана интервенции, подготавливаемой некоторыми западными державами и их сообщниками на Ближнем и Среднем Востоке против ливанского народа. Все это ярко свидетельствует также о стремлении создать необходимые условия, для того чтобы втянуть потом Ливан в Багдадский пакт, который был отвергнут арабскими народами.

175. Осуществляя подготовку военной интервенции в Ливане, западные державы пытаются оправдать свои действия в Ливане утверждениями, будто массовые выступления населения в Ливане спровоцированы Объединенной Арабской Республикой. Члены Совета Безопасности, конечно, осведомлены о том, что правительство Объединенной Арабской Республики категорически отвергло эти обвинения как клеветнические; ложные и имеющие целью разжечь ненависть между арабскими народами.

176. В заявлении президента Объединенной Арабской Республики, опубликованном 17 мая 1958 года, говорится:

«В ответ на пропаганду и клевету я повторяю сегодня от имени Объединенной Арабской Республики то, что я уже говорил: мы уважаем и

поддерживаем независимость Ливана, мы не одобряем вмешательства и мы не вмешиваемся в дела Ливана».

177. 24 мая было опубликовано заявление вице-президента Объединенной Арабской Республики г-на Акрама Хурани в отношении ливанского протеста. В этом заявлении, в частности, говорится:

«Истина не в том, что Объединенная Арабская Республика вмешивается в дела Ливана, а в том, что правители Ливана, стремясь оправдать иностранное вмешательство во внутренние дела их страны, прибегают к лживым обвинениям в адрес Объединенной Арабской Республики. Делая ставку на иностранное вмешательство, они тем самым стремятся защитить себя в ущерб независимости и безопасности Ливана. Поддержка, оказываемая империалистическими государствами ливанским лидерам в их лживом обвинении во вмешательстве Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана, свидетельствует о заговоре между этими государствами и правителями Ливана».

178. Вымыслы о вмешательстве Объединенной Арабской Республики были опровергнуты также лидерами оппозиции. Лидер Национального фронта Ливана г-н Саэб Салаам заявил представителям печати:

«Нет ничего более лживого, чем утверждение о том, что восстание ливанского народа в защиту конституции и своих прав инспирировано из-за границы. Мы, со своей стороны, обвиняем министра иностранных дел в попытке спровоцировать иностранное вмешательство в конфликт, который носит исключительно внутренний характер».

179. 24 мая бывший премьер-министр Ливана г-н Яфи писал в газете «Ас-Сеяса»:

«Ответственные лица в Соединенных Штатах выступают с многочисленными противоречивыми заявлениями, стремясь объяснить вмешательство Соединенных Штатов в наши внутренние дела. Однако совершенно ясно, что это вмешательство основано на принципе силы и навязывания господства Соединенных Штатов путем угрозы использования армии и флота против миролюбивого ливанского народа. Ни трехсторонняя декларация, ни доктрина Эйзенхауэра, ни какие-либо другие политические принципы не могут оправдать вмешательства Соединенных Штатов в наши внутренние дела... Вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела Ливана имеет более далеко идущие цели, чем сохранение у власти Шамуна; эти цели направлены против интересов Ливана и противоречат самой идее его существования».

180. Поэтому, если мы объективно посмотрим на положение в Ливане и вдумаемся в заявления этих видных государственных деятелей Ливана,

то трудно не согласиться с ними в том, что правительство Ливана, очутившись перед серьезным внутренним кризисом, с которым оно не в силах справиться, пытается, обратившись с жалобой в Совет Безопасности, придать чисто внутренним событиям в Ливане международную окраску.

181. Совершенно ясно, что разрешение внутреннего конфликта в Ливане следует искать не в Совете Безопасности, а в самом Ливане. Обращение правительства Ливана в Совет Безопасности можно рассматривать только как попытку заручиться поддержкой некоторых западных держав, представленных в Совете, в его борьбе против своего собственного народа. Намерения правительства Ливана легко объяснить, если мы, например, возьмем тот факт, что печать Соединенных Штатов при упоминании имен Камиля Шамуна и Шарля Малика никогда не забывает добавить, что они являются сторонниками Запада, подчеркивая этим, чьи интересы они защищают.

182. Следовательно, жалоба правительства Ливана на Объединенную Арабскую Республику выглядит скорее как жалоба на ливанский народ, который поднялся на защиту своей независимости.

183. Какое еще требуется доказательство того, что движение в Ливане носит национально-освободительный характер, если в нем участвуют широкие массы народа, представители всех слоев населения и различных вероисповеданий?

184. Неудивительно, что те, кто инспирировал обращение Ливана в Совет Безопасности, в минуты откровенности сами признают, что события в Ливане отнюдь не были спровоцированы извне. Газета «Нью-Йорк таймс» 14 мая 1958 года, ссылаясь на сообщение из Вашингтона, писала, что, насколько известно государственному департаменту о событиях в Ливане, нет никаких доказательств того, что восстание в Ливане было спровоцировано Насером или его сторонниками.

185. Наконец, чтобы не оставлять сомнений относительно того, кто инспирировал обращение Ливана в Совет Безопасности, мы можем сослаться на заявление г-на Саэба Салаама, одного из упоминавшихся выше лидеров ливанской оппозиции, в котором говорится, что если правительство Ливана обратится в Совет Безопасности, то оно сделает это под влиянием государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Даллеса и министра иностранных дел Соединенного Королевства г-на Селвина Ллойда.

186. Не является также случайностью то обстоятельство, что министр иностранных дел Ливана в своей полторачасовой речи сделал лишь несколько общих замечаний относительно тех усилий, которые предприняло правительство Ливана для разрешения разногласий с правительством Объединенной Арабской Республики на дружеской региональной основе. Но прилагались ли в действительности какие-либо усилия подобного

рода? У нас есть все основания серьезно сомневаться в том, что такие усилия предпринимались.

187. Теперь совершенно ясно, что обращение правительства Ливана в Лигу арабских государств было маневром, рассчитанным на обман арабских народов. Обратившись в Лигу, правительство Ливана не имело серьезного намерения достигнуть урегулирования вопроса путем прямых переговоров с Объединенной Арабской Республикой или с помощью дружественных арабских стран. В качестве доказательства этого утверждения достаточно привести одновременное обращение Ливана в Совет Безопасности. Дважды откладывая рассмотрение своего протеста в Совете, правительство Ливана пыталось тем самым оказать давление на членов Лиги арабских государств. Когда же в ходе работы Лиги стали намечаться перспективы компромиссного соглашения (я имею в виду проект резолюции, поддержанный представителями шести стран — Судана, Саудовской Аравии, Йемена, Иордании, Ирака и Ливии), правительство Ливана отвергло это соглашение и передало свой протест на обсуждение в Совет Безопасности.

188. В своем выступлении г-н Малик пытался создать впечатление, будто Ливан поддержали почти все члены Лиги арабских государств. Если это так, то почему же правительство Ливана отказалось урегулировать вопрос в рамках Лиги арабских государств и передало свой протест на обсуждение в Совет Безопасности? Причина заключается в том, что это не соответствует действительности.

189. Из всего этого можно заключить, что на правительство Ливана оказывают давление западные державы, которые не только не стремятся к обеспечению мирного урегулирования событий в Ливане, но пытаются ухудшить положение на Ближнем и Среднем Востоке.

190. Вызывает удивление и тот факт, что министр иностранных дел Ливана предпочел прибыть в Нью-Йорк на заседание Совета Безопасности, инициаторы которого пытаются посеять разногласия между арабскими народами, вместо того чтобы направиться в Бенгази на заседание Лиги арабских государств для ведения переговоров с соседними арабскими странами, о своих дружественных чувствах к которым он так пространно говорил на последнем заседании.

191. Однако такие маневры теперь уже не могут ввести в заблуждение мировое общественное мнение. Прошло то время, когда можно было разделять арабские народы и господствовать над ними с помощью интриг и угроз. Народы арабских стран, как и народы других стран мира, понимают, что Ливану грозит иностранное вмешательство и вооруженная интервенция со стороны Запада и что для предотвращения этой опасности необходимы решительные меры.

192. Что касается делегации Советского Союза, то мы считаем необходимым повторить заявление, сделанное нами на предыдущем заседании Сове-

та Безопасности, а именно: решение проблем, касающихся ливанского государства, является неотъемлемым правом самого ливанского народа, и никакое другое государство не должно вмешиваться в его дела. Любые попытки использовать внутренние события в Ливане для вмешательства извне создают опасное положение на Ближнем Востоке и могут иметь серьезные последствия не только для судеб ливанского государства и его независимости, но и для дела мира на Ближнем и Среднем Востоке.

193. Правительство Советского Союза убеждено в том, что ни одно государство не будет вмешиваться в какой бы то ни было форме во внутренние дела Ливана и не допустит возникновения опасного очага войны в этом районе.

194. По мнению советской делегации, все государства — члены Совета Безопасности обязаны в этих условиях помешать осуществлению планов вмешательства во внутренние дела Ливана и не допустить использования событий в этой стране в ущерб национальным интересам арабских народов. Совет Безопасности должен отклонить протест правительства Ливана, как беспочвенный и необоснованный.

195. Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я проделал дальний путь из Багдада, с тем чтобы проинформировать Совет о том серьезном значении, которое правительство Ирака придает развитию трагических событий в Ливане. Как член Лиги арабских государств Ирак желает добра всем братским государствам, включая Ливан, Сирию и Египет. Мы не имеем никаких эгоистических стремлений и не питаем зла ни к одному арабскому государству. Мы выступаем за мир, прогресс и процветание для всех. Мои коллеги, присутствовавшие на одиннадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, могут вспомнить, как горячо я защищал Египет с трибуны Ассамблеи, когда Израиль вторгся на Синайский полуостров и было совершено нападение на Суэцкий канал. Я питаю такое же чувство любви к Египту и ко всем другим арабским государствам, как и к моей собственной стране — Ираку. Это не только мое личное чувство. Оно отражает ту политику, которую проводит правительство и народ Ирака по отношению к своим братьям-арабам, где бы они ни проживали. Вот почему мне выпал сегодня тяжелый долг: честно и откровенно, как я привык всегда поступать в Организации Объединенных Наций, изложить свою точку зрения в связи с протестом Ливана против действий двух братских арабских государств — Египта и Сирии, составляющих ныне Объединенную Арабскую Республику.

196. Мы считаем, что проблема, поднятая Ливаном в Совете, затрагивает не только Ливан. Она затрагивает весь Средний Восток, более того, весь свободный мир. Если подрывная деятельность и вмешательство в дела Ливана будут продолжаться и достигнут своей цели в Ливане, то ни одна страна на Среднем Востоке не сможет чувствовать себя в безопасности.

197. Ливан — миролюбивая страна, не причинившая вреда никакой другой стране. Ливан — это место встречи Востока и Запада, место смешения культур и религий. В частности, ислам и христианство находят в этой стране большую возможность развивать дух братства и терпимости. Ливан является миролюбивой страной, проникнутой демократической идеологией западного мира. В самом деле, Бейрут долгое время является центром распространения западной культуры в арабском мире, а также пунктом, через который передавалось на Запад то, что было заимствовано им из арабской культуры. Поэтому не удивительно, что во второй половине прошлого столетия один христианский поэт в Бейруте был первым из тех, кто призвал арабский мир к пробуждению и объединению под флагом арабского национализма. Ливан предпочел жить в мире и играть в арабском мире роль Швейцарии; в этой стране ко всем арабским государствам относятся с одинаковым чувством дружбы, в ней могут найти убежище арабы различных убеждений.

198. В Ливане царил мир и порядок до тех пор, пока в арабском мире не появился насеризм. Ливан — не первая страна, которая страдает от появления насеризма. Ирак тоже испытал на себе насеризм. Иордания едва не рухнула из-за насеризма. Если бы не высокое мужество и дальновидность Его Величества короля Хусейна, то Королевства Иордании сегодня не существовало бы. Другие арабские страны: Сирия, Ливия, Судан, Саудовская Аравия, Тунис и Марокко — все они в большей или меньшей степени также испытали на себе насеризм. Ливан — это жертва нынешнего дня, а беспорядки, вызванные там, действительно очень серьезны.

199. Итак, что же такое насеризм, который порождает эти беспорядки? Фикция это или реальность? Это реальность. Это стремление президента Насера к господству над арабским миром или по крайней мере к тому, чтобы превратить арабские государства в сателлитов Египта путем подстрекательства к революциям. Президент Насер применяет по существу те же коммунистические методы подрыва изнутри, какие используются в Восточной Европе, Корее и Вьетнаме. Арабские государства стоят перед выбором: либо подчиниться политике и господству Насера и согласиться стать сателлитами, либо отстаивать свою независимость и стать жертвами яростных нападков и подрывной деятельности со стороны правительства президента Насера.

200. Ирак и Иордания столкнулись с этой проблемой и отстаивали свою независимость. Ирак, который в интересах своей собственной безопасности считал необходимым присоединиться к оборонительному Багдадскому пакту, действуя в этом случае в соответствии со статьями 51 и 52 Устава Организации Объединенных Наций, был подвергнут и все еще подвергается нападкам со стороны каирского радио. Почему? Потому что Ирак, по мнению президента Насера, не имеет права проводить независимый курс действий.

Когда Ливан одобрил доктрину Эйзенхауэра, он немедленно подвергся нападкам со стороны египетской прессы и радио, и в Ливане началась подрывная работа. И все это потому, что ни одна арабская страна, по мнению президента Насера, не имеет права сотрудничать с Западом без его согласия. По мнению полковника Насера, все арабы должны твердо придерживаться так называемой политики «позитивного нейтралитета», которая является краеугольным камнем внешней политики Насера. Политика «позитивного нейтралитета» на практике означает враждебное отношение к Западу и стремление получить помощь у Советского Союза. Вот чего хотят от нас президент Насер и его сторонники. Если же мы избрали иной путь и действуем независимо, то нас клеймят как агентов империализма.

201. Те, кто, подобно мне, слушает каждый вечер каирское радио, часто слышат о больших достижениях Советского Союза и о его стремлении к миру и запрещению ядерного оружия, а также о больших несправедливостях, о воинственных стремлениях и технических неудачах западных держав, включая Соединенные Штаты. И это называется политикой «позитивного нейтралитета», которую президент Насер хочет навязать всему арабскому миру.

202. Положение в Ливане является не только внутренним делом этой страны. Вполне возможно, что там имеется оппозиция, которая не удовлетворена своим положением. Верно и то, что некоторые ливанцы не хотят переизбрания президента. Но все это, вместе взятое, не вызвало бы таких беспорядков и такого кровопролития, если бы не было влияния извне. Я утверждаю, что происходящие в Ливане беспорядки являются, по существу, международной проблемой. Она является отражением влияния Советского Союза и его действий по созданию через Объединенную Арабскую Республику плацдарма на Среднем Востоке. В конечном счете именно Советский Союз вдохновляет президента Насера в его стремлении к господству в арабском мире. Не кто иной, как премьер-министр Советского Союза г-н Хрущев 16 мая 1958 года заявил президенту Насеру (я перевожу с арабского из одного сообщения): «Мы желаем объединения арабского народа под вашим руководством, и в достижении вами этой цели мы окажем вам необходимую помощь». Г-н Хрущев лишь высказал вслух то, о чем мечтают президент Насер и его сторонники. Я приведу слова хорошо известного египетского писателя Фикри Эбадха, который в газете «Аль-Мусаввар» от 2 мая 1958 года писал:

«Каир в международном политическом словаре означает название столицы арабского государства, население которого рано или поздно составит 80 миллионов человек...

Каир является центром нефтеносного района, простирающегося от него направо, налево, на восток и на запад».

Эти слова лишней раз доказывают нынешнее стремление Египта к господству над арабскими

странами, а также желание установить контроль над средневосточной нефтью. На больших освещенных глобусах, установленных на главных улицах Каира, все арабские государства, от Марокко до Ирака, указываются под одним названием — «Объединенная Арабская Республика», что красноречиво свидетельствует о стремлении к господству.

203. Если г-н Хрущев желает президенту Насеру господствовать над всем арабским миром, то мы уверены в том, что он готовит почву для советского господства. Если мы осознаем эту глобальную советскую политику и ее связь с насеризмом, то мы сможем понять причины нынешних беспорядков в Ливане, поскольку цель всей нынешней борьбы в Ливане состоит в том, чтобы заставить эту страну склониться перед насеризмом.

204. Президент Насер применяет те же самые методы, которыми пользуется международный коммунизм в своей подрывной деятельности. Эти методы состоят в том, чтобы: а) вызывать и использовать общественное недовольство существующими политическими, социальными и экономическими условиями; б) подрывать авторитет государства путем создания беспорядков и в) поставлять для революции людей и оружие.

205. В арабском мире, включая Ливан, всегда имеется целый ряд причин для проявления разочарования и недовольства, ибо в быстро меняющемся мире арабы вынуждены также быстро проводить преобразования в политической, экономической и социальной областях. В области внутривнутриполитической остается желать еще многого, чтобы создать современное, хорошо организованное демократическое государство. Во внешнеполитическом плане арабский мир понес ущерб в результате трагедии в Палестине и событий в Алжире. Жажущие единства арабские народы помимо их воли и желания оказались отгороженными друг от друга границами и разделенными на мелкие государства. Как русская, так и сирийско-египетская пропаганда приложила много усилий к тому, чтобы использовать в своих интересах сложившееся положение. Они подняли народные массы в арабском мире, в том числе и в Ливане, против существующих внутривнутриполитических и внешнеполитических условий. Однако они ничего пока не сделали для развития демократической системы правления. Наоборот, они ввели военную диктатуру. Они не предложили никакого конструктивного плана для решения палестинской проблемы. Для Алжира они сами также ничего не сделали, кроме того, что было сделано при участии других. Что касается арабского единства, то они его понимают как господство Египта и правление президента Насера, а не как единство на основе дружбы, равенства и братства. Народные массы в арабском мире, в том числе и в Ливане, не знают всей правды о коммунизме и насеризме. Вот почему они стали жертвой чужих интересов.

206. Что касается социального, экономического и морального зла, то в этом отношении можно

найти основания для выражения недовольства как в арабском мире, так и в любой другой части земного шара. Не трудно найти недостатки в любой части мира, независимо от степени ее развития, не трудно также признать необходимость установления большей справедливости в отношениях между людьми и устранения всяких остатков сектантства, расизма, феодализма, семейственности, фаворитизма и коррупции. Какая страна в мире может сегодня похвастаться тем, что она свободна от всех этих зол? Однако коммунизм и насеризм используют эти беды для своей выгоды; именно это и происходит в настоящее время в Ливане. И если этим пользуется кто-то извне, то подобная вещь может произойти в любой другой части мира.

207. Г-н Лутфи хочет представить ливанский вопрос как исключительно внутреннее дело. Я вынужден сказать, что я совершенно не разделяю эту точку зрения. Внутренние беды в Ливане, как и в любом другом государстве, будут упорно продолжаться существовать в той или иной форме. Только раздувание тлеющих углей и махинации извне придали этим бедам такую кровопролитную и воспламененную форму. Всякий честный и преданный своей родине и народу человек желает проведения социальных и экономических реформ, а также изменений в области морали. Но разве политический хаос и революция представляют собой путь к достижению этих целей? Разве не предпочтительнее постоянное социальное, экономическое и моральное воспитание народа? Разве обязательно все страны в мире, в том числе арабские страны, должны в целях осуществления преобразований испытать на себе революции и применение силы, как того хотят от нас коммунизм и насеризм? Разве мы не вправе избрать путь эволюционного развития?

208. Мне, конечно, могут сказать, что я отклонился от главной темы и перешел к общим рассуждениям. Поверьте мне, все это непосредственно относится к Ливану. Это — борьба между Западом и Востоком, между свободой и подчинением, между силами демократии и диктатуры, между эволюцией и революцией, между мирными методами воспитания и использованием силы и революции в деле осуществления преобразований и достижения прогресса.

209. Меня могут теперь спросить, каким путем насеризм достигает своих целей. Министр иностранных дел Ливана на последнем заседании, а также сегодня дал на это объективный и точный ответ. Моя делегация полностью присоединяется к его заявлениям. Все его заявления подтверждаются опытом Ирака. Я должен добавить лишь несколько замечаний.

210. Во-первых, относительно египетского радио: в течение последних четырех лет радиостанция в Каире, так называемый «Голос арабов», постоянно выступает с нападениями то на одно, то на другое арабское государство. Ни одно арабское государство не избежало нападков со стороны этой

радиостанции в то или иное время. Многие независимые арабские лидеры подвергаются грубым нападкам со стороны этой радиостанции. Как правило, львиная доля этих нападков приходится на Ирак. Это радио заявляет: лица, занимающие ответственное положение в Ираке, в том числе и я, являются предателями и империалистами и должны быть расстреляны народом; улицы Багдада постоянно патрулируются танками, ведущими огонь по людям; на улицах Багдада льется кровь; в больших городах Ирака происходят непрерывные забастовки и народ расстреливают за участие в демонстрациях. Вот примеры этих обычных вымыслов. Я могу привести сотни записей таких радиопередач.

211. Эта же самая радиостанция призывает народ Ирака к восстанию против своего правительства, призывает армию и полицию не подчиняться приказам правительства. Она изображает каждого члена иракского парламента как предателя, как марионетку империалистов или как агента нефтяных компаний. Она пользуется тем же языком и теми же штампами, что и радио Москвы.

212. В этих радиопередачах продолжается распространение лжи и вымыслов об Ираке. Я делаю ссылки на радиопередачи, направленные против Ирака, только для того, чтобы подтвердить то, о чем заявил на нашем последнем заседании и повторил сегодня г-н Малик. Мы слышим подобные нападки этого радио на руководителей Иордании и Ливана практически каждый вечер. Все обращения из различных стран к президенту Насеру с просьбой о прекращении подобных радиопередач не привели ни к каким результатам. Я лично в 1955 году дважды обращался к президенту Насеру, первый раз в Каире и второй раз в Бандунге, с просьбой положить конец таким злостным радиопередачам. Однако, несмотря на данное мне обещание сделать это, никаких результатов не последовало. Я дважды обращался к министру иностранных дел Египта г-ну Фавзи, первый раз в 1956 году и второй раз в 1957 году, но оба раза безрезультатно. Создается впечатление, что над президентом Насером и за его спиной стоит какая-то внешняя сила, которая не позволяет положить конец этим недружественным радиопередачам.

213. Теперь установлено, что в пропагандистской машине Египта сотрудничают немецкие специалисты, работавшие под руководством д-ра Геббельса.

214. Во-вторых, пресса, как и радио, используется для нападков на те правительства и тех руководителей, которые не соглашаются с политикой президента Насера. Египетская печать оскорбляет не только руководителей Ирака, но также и руководителей Ливана, Иордании и других арабских государств. Кроме того, в некоторых столицах арабских государств, в том числе и в Бейруте, Египет подкупил ряд газет, которые публикуют статьи с нападками на правительство и лиц, которые не следуют политике президента Насера.

215. В-третьих, в подрывную работу включились учителя. Совсем недавно египетские школьные учителя, которые работают всюду в арабском мире, проходили подготовку по распространению насеризма и по ведению подрывной деятельности в некоторых частях арабского мира, в том числе в Ливане.

216. В-четвертых, было установлено, что египетские военные атташе в различных арабских странах, а также египетские офицеры, состоящие на службе в некоторых арабских государствах, раздавали оружие и взрывчатые вещества и проводили подрывную работу в некоторых арабских столицах, включая столицу Ливана.

217. В-пятых, оказывается денежная поддержка с целью развития демагогии и хулиганства и раздувания внутренних политических трудностей всюду, включая Ливан, и в любое время, когда бы этого ни пожелал правительственный аппарат президента Насера.

218. В-шестых, раздается оружие различных видов, в том числе, как указал г-н Малик, таких видов, которые не продаются частным лицам.

219. В-седьмых, проникновение на территорию Ливана офицеров сирийской армии, и в частности сотрудников сирийского Второго бюро и сирийских военнослужащих, является установленным фактом. Нам также хорошо известно, что в Сирии ведется подготовка ливанских повстанцев офицерами сирийской армии.

220. В-восьмых, одним из методов, применяемых аппаратом президента Насера, является использование оппозиции в некоторых арабских странах и запугивание преданных политических деятелей. Хорошо известно, что некоторые руководители ливанской оппозиции часто посещают Каир с целью получить моральную поддержку и инструкции от президента Насера. Когда президент Насер впервые в этом году прибыл в Дамаск, платные агенты заставили тысячи ливанцев отправиться в Дамаск для того, чтобы устроить спектакль восторженной встречи президента. Те же самые лидеры оппозиции, которые сегодня руководят волнениями в Ливане, отправились в Дамаск для выражения своих поздравлений и даже преданности президенту Насеру. Они, вероятно, руководствовались надеждой на то, что когда-нибудь он подчинит себе Ливан и вознаградит их за преданность. Политические лидеры, понимающие опасность насеризма для своей страны и для арабского мира в целом, подвергаются запугиванию и угрозам. Они боятся толпы, которая может быть направлена против них.

221. Таковы методы подрывной работы, с помощью которой это арабское государство угрожает независимости Ливана, другого братского арабского государства и члена Организации Объединенных Наций, и подрывает его мир и безопасность. Мы склонны полагать, что ни одно арабское государство по своей собствен-

ной воле не может причинить такого зла другому братскому государству. Эти действия инспирированы внешними силами. Это одна из фаз советского проникновения в арабский мир. Ибо истинный арабский национализм питал бы отвращение и к целям и к методам подобной подрывной деятельности как в Ливане, так и в других арабских государствах.

222. Мое правительство всеми силами стремится к тому, чтобы мир и стабильность были немедленно восстановлены в Ливане. Мы больше всего желаем, чтобы ни одному государству, в том числе и братским арабским странам, не было позволено вмешиваться во внутренние дела любого арабского государства с целью подрыва его свободы и независимости. Мы не можем чувствовать себя в безопасности до тех пор, пока наша свобода и независимость подвергаются извне и изнутри постоянным угрозам в печати и по радио, пока совершаются вооруженные нападения, нарушаются границы и т. д.

223. Моя делегация считает, что этот пожар был вызван египетско-сирийским вмешательством, поддержанным внешними силами, и мы надеемся, что Совет Безопасности, констатировав, что Лига арабских государств не достигла удовлетворительного решения данной проблемы, примет соответствующие меры для защиты от коммунизма и насеризма не только Ливана, но и других арабских государств, в том числе и Ирака. Надо немедленно остановить агрессию и вмешательство, которые ведутся с целью свержения законного правительства.

224. Мы глубоко огорчены тем, что Ливан, связанный с нами братскими узами, переносит такие тяжкие страдания от рук других братских государств. Пусть же Совет Безопасности превратит эти страдания в благодеяние не только путем оказания помощи Ливану, но и путем спасения других арабских государств от возможности попасть в будущем в такое же затруднительное положение. Если эта цель будет достигнута, то мы должны будем выразить правительству Ливана огромную благодарность за постановку этого вопроса перед Советом Безопасности.

225. На этом я кончаю мое подготовленное заявление. Теперь я хочу возразить представителю Советского Союза относительно некоторых его заявлений.

226. Г-н Соболев изобразил выступления Шарля Малика и президента Шамуна напетыми с голоса Запада. Г-н Шамун и г-н Малик выступают в защиту Ливана; они отстаивают интересы арабов. Почему бы нам не ответить тем же и не сказать, что мнения тех, кого цитировал г-н Соболев, являются точкой зрения Советского Союза? Я смею утверждать, что было бы более правильным назвать рупором Советского Союза голос тех, кто был введен в заблуждение, чем называть г-на Малика и президента Шамуна подголосками Запада.

227. Г-н Соболев охарактеризовал принятие помощи от Запада как знак одобрения колониализма. Я не понимаю, почему принятие помощи от Советского Союза нельзя также считать знаком одобрения колониализма. Почему помощь Соединенных Штатов следует считать империалистической, а помощь Советского Союза нельзя считать империалистической? Эту логику, эту пропаганду я понять не могу. Рассуждая логически, я полагаю, что со стороны Советского Союза проявляется больше колониализма и империализма, чем со стороны Запада. В конце концов, западный колониализм мертв и является делом прошлого, советское же господство и советский колониализм полны жизни, очень активны и очень сильны.

228. Далее г-н Соболев утверждал, что принятие доктрины Эйзенхауэра и присоединение к Багдадскому пакту противоречат резолюциям Бандунгской конференции. Я сам присутствовал на Бандунгской конференции и почти наизусть знаю все принятые там резолюции. В этих резолюциях нет ничего, что противоречило бы Уставу Организации Объединенных Наций. В них нет ничего, что мешало бы какому-либо государству предпринять меры для самообороны путем присоединения к какому-либо блоку, заключения какого-либо договора или принятия других мер самообороны в соответствии со статьями 51 и 52 Устава. Я слышал так много утверждений советской пропаганды, построенных на основе этих Бандунгских резолюций, что я вынужден объяснить миру истинное положение вещей. В резолюциях Бандунгской конференции нет ничего, что мешало бы Ираку, Ливану или любому другому государству искать помощи у Запада или присоединиться к пактам.

229. Г-н Соболев привел лживое, сфабрикованное сообщение о том, что в Ливане находятся подразделения иракской армии. Я считаю это одним из примеров той пропаганды, которую мы почти каждый вечер слышим по египетскому радио, а, может быть, можно услышать также и по московскому радио. Это утверждение является сплошным вымыслом. Мне не понятно, каким образом эти подразделения могли проехать из Ирака в Ливан. Может быть, они проехали туда через Сирию? Разве сирийская армия и русская бдительность в Сирии допустили бы это? Мы знаем, что советская бдительность в Сирии существует. Не благодаря ли ей иракская армия прошла через Сирию? Это в одинаковой мере относится и к иорданской армии. Я не думаю, чтобы какие-либо подразделения иорданской армий находились в Ливане. Что касается Турции, то я уверен, что ссылка г-на Соболева на Турцию является таким же вымыслом, как и выдвинутое правительством Сирии на двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи обвинение против Турции в том, что она угрожала Сирии. Турция не допускала никаких угроз в отношении Сирии.

230. Далее советский представитель изобразил Ливан как страну, находящуюся в изоля-

ции по вине президента Шамуна и г-на Малика, потому что Ливан одобрил доктрину Эйзенхауэра. Я утверждаю, что Ливан совсем не находится в изоляции. Изолированы те государства, которые сотрудничают с Советским Союзом. Именно такие арабские государства находятся сегодня в изоляции. Большинство же стран не ищет помощи у Советского Союза, и они не изолированы.

231. Г-н Соболев также сказал, что народы арабского мира не одобряют Багдадский пакт и доктрину Эйзенхауэра. Это явная пропаганда. Я не понимаю, кто может говорить от имени народов арабского мира: уличная толпа или члены парламента, представляющие народ? Кто определяет политику нашей страны: демагоги или же люди, которые руководят и думают? По-моему, вся эта пропаганда и вымыслы, направленные против Багдадского пакта и доктрины Эйзенхауэра, ни в коей степени не являются выражением истинных интересов народа. Хотят приписать то, что навязывает импортированная извне пропаганда, и я могу привести на этот счет веский довод: я предлагаю г-ну Соболеву взять сто человек, выступающих против Багдадского пакта, и посмотреть, сколько из них читали его или знают о нем что-либо. Я встречал сотни людей, выступающих против Багдадского пакта, которые даже не читали его и ничего о нем не знают. Они выступают против него просто лишь под влиянием советской и египетской пропаганды. В действительности же в Багдадском пакте не содержится ничего, кроме права на самооборону.

232. Г-н Соболев проявил большую заботу о конституции Ливана и выразил беспокойство по поводу того, что президент Шамун хочет нарушить ее. Я считаю, что конституцию Ливана нарушают те, кто выступает против нее. Президент Шамун не допустил никаких антиконституционных действий. Даже если бы он и хотел изменить конституцию, то это было бы сделано конституционным путем.

233. Конституцию нарушают те, кто возбуждает толпу, кто выступает против конституции, а не правительство, действующее в соответствии с ней. Я не понимаю, почему г-н Соболев извращает факты и истину и выдает белое за черное, а черное за белое. Только ливанский парламент имеет полное право говорить о конституции, а не уличная толпа, направляемая и вдохновляемая извне.

234. Что касается обвинения Ливана в том, что он одновременно поставил вопрос на обсуждение как в Совете Безопасности, так и в Лиге арабских государств и что он несерьезно отнесся к делу, когда подавал жалобу в Лигу арабских государств, то я не выдам никакого секрета, если скажу свое мнение: если бы Ливан не обратился в Совет Безопасности, то Лига арабских государств, возможно, никогда бы не собралась. Египет никогда бы не принял участия

в заседаниях в Бенгази, если бы Ливан не обратился в Совет Безопасности. Это мое твердое убеждение. Лишь передача ливанского вопроса в Совет Безопасности заставила Единенную Арабскую Республику согласиться на созыв Лиги арабских государств и направить представителей в Бенгази. Работа Лиги арабских государств парализована, она не созывается. Почему? Да потому, что она не отвечала целям Египта. В конце концов, тот, кто знаком с внутренним положением в Лиге арабских государств, знает, что она является не чем иным, как одним из департаментов египетского министерства иностранных дел — ни больше, ни меньше. Поэтому я не обвиняю Ливан в том, что он обратился в Совет Безопасности, и я не преуменьшаю заинтересованности ливанцев в истинной идеологии и истинных идеалах Лиги арабских государств. Я уверен, что они являются настоящими приверженцами Лиги арабских государств. Я знаю их очень хорошо, и они знают правду о Лиге арабских государств и как она действует.

235. Мы надеемся, что Лига арабских государств возродится; мы надеемся на улучшение положения. Но мы не можем сегодня гордиться достижениями Лиги, потому что в Лиге, как в зеркале, отражаются наши внутриарабские отношения, а наши внутриарабские отношения нарушены, и нарушены двумя факторами: во-первых, стремлением президента Насера к господству и, во-вторых, коммунистическим проникновением и интригами. Если бы арабский мир был свободен от воздействия этих двух факторов — от стремления президента Насера к господству и от русских интриг, — то я думаю, что Лига арабских государств действовала бы значительно лучше и ее работа была бы более нормальной и конструктивной.

236. Ничего не стоит сказать, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство вызывают эти волнения в арабском мире. Я не верю этому. Я считаю, что этот конфликт вызван Советским Союзом. Пусть Советский Союз уберет руки прочь. Если Советский Союз сделает это, мы намного спокойнее и с большим взаимопониманием сможем решать наши проблемы. Нынешний раскол между арабскими государствами произошел главным образом из-за наших разногласий относительно целей коммунизма в арабском мире. Некоторые из нас считают коммунизм опасностью и не хотят принимать его, другие же, по нашему мнению, следуют страховой политике.

237. Мы обсуждаем положение в Ливане, но, в конце концов, Ливан является лишь частью целого, целое есть часть мира, а мир сегодня имеет свои трудности. Давайте теперь перейдем из сферы высокой политики и теорий, от наших тревог к тому, что более спешно. Мы должны немедленно принять срочные и быстрые меры, для того чтобы оградить Ливан от нарушения его границ и избавить эту страну от подрывной деятельности.

238. Г-н де ВОСЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*): На нашем последнем заседании я заявил о своем намерении на более поздней стадии обсуждения, после тщательного изучения фактов, представленных Совету, снова выступить в прениях по вопросу жалобы Ливана. Я думаю, что время для этого пришло, но вначале я хотел бы сделать одно предварительное замечание.

239. Некоторые из предыдущих ораторов заявляли — и я полностью разделяю их мнение, — что только народ Ливана должен решать вопрос о том, какой политики ему следует придерживаться. Но кто же другой представляет народ в демократических странах, если не избранный парламент и правительство, пользующееся его доверием? Попытка оспаривать законный характер правительства, которое представители нации должным образом наделили полномочиями, является сама по себе одной из форм покушения на национальный суверенитет и нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

240. Перед тем как решить вопрос о том, обоснован ли протест Ливана, мы выслушали заявление министра иностранных дел Ливана, который произвел на нас сильное впечатление логикой своих аргументов и искренностью своего поведения. Приведенные им в поддержку протеста Ливана подробные факты представляют собой яркое, деловое и убедительное доказательство.

241. С другой стороны, усилия представителя Объединенной Арабской Республики, предпринятые им на последних двух заседаниях, чтобы снять ответственность со своего правительства, основывались на самых общих аргументах и на общих заявлениях о целях. Г-н Лутфи считает нынешние беспорядки, вызывающие кровопролитие в Ливане, не чем иным, как внутренней проблемой, которую правительство Ливана должно решить собственными силами, отказавшись от попыток своими действиями, которые он называет «диверсией», ввести в заблуждение общественное мнение в отношении истинных причин создавшегося положения.

242. Никто не станет отрицать — и г-н Малик на днях сам признал это, — что в Ливане, как и в любой демократической стране, существует оппозиция и что в прошлом часто имели место случаи, когда эта оппозиция решительно выступала против находящегося у власти правительства; но есть существенное различие между прежними выступлениями этой оппозиции и тем, что без преувеличения можно назвать вооруженным восстанием, которое ничем нельзя объяснить, кроме как поддержкой извне. Когда становится очевидным, что повстанцы в какой-либо стране ведут борьбу против законного и конституционного правительства с иностранной помощью, без которой это движение неминуемо потерпело бы поражение, то оно перестает быть делом внут-

реннего характера и должно рассматриваться как иностранное вмешательство.

243. Представитель Объединенной Арабской Республики на последнем заседании заявил нам, что контрабандная торговля оружием была в течение многих лет процветающей отраслью деятельности в этой части мира, и уверял, что это обстоятельство в достаточной мере объясняет то, почему мятежники так хорошо вооружены. Но я был поражен тем фактом, особо подчеркнутым г-ном Маликом, что у восставших имеются такие виды оружия, как, например, минометы, которые обычно невозможно приобрести на коммерческой основе. Кроме того, не верится, чтобы контрабанда в таких широких масштабах не осуществлялась по крайней мере с молчаливого согласия местных таможенных властей.

244. Более того, правительство не может просто снять с себя ответственность за действия своих граждан, должностных лиц или чиновников. Если даже допустить, как утверждал представитель Объединенной Арабской Республики, что его правительство действительно не является инициатором подобных интервенционистских действий и не ведет в этом отношении умышленную политику, то все равно это правительство несет значительную степень ответственности.

245. В преамбуле Устава Организации Объединенных Наций содержится торжественное напоминание государствам о том, что они обязуются жить вместе, как добрые соседи. Кроме того, это положение всегда являлось основным принципом международного права. Подробные факты, изложенные представителем Ливана в подкрепление своих обвинений, ярко свидетельствуют о том, что власти Объединенной Арабской Республики несерьезно выполняют свои обязанности, даже если их обязанности ограничивались бы только этим, по контролю над своими границами и деятельностью мятежников, выступающих против законного правительства своей страны, которая ведется или берет свое начало на территории ОАР.

246. Г-н Лутфи заверил нас в том, что его правительство уважает независимость и суверенитет Ливана. Мы с удовлетворением отмечаем это заявление, но позвольте мне обратить внимание представителя Объединенной Арабской Республики на то, что этот вопрос даже и не поднимается в обсуждаемом нами протесте. В тексте документа S/4007 указывается, что правительство Ливана требует срочного созыва заседания Совета для рассмотрения вопроса:

«Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности».

Здесь ничего не говорится о прямом посягательстве на независимость Ливана.

247. Однако уважение суверенитета другой страны состоит не только в отказе от аннексирования ее территории. К сожалению, существуют более тонкие способы подрыва независимости государства, чем метод прямого нападения, которые используются обычно под прикрытием заявлений о якобы дружественных намерениях по отношению к нему. Для этого достаточно иметь соучастников внутри страны и снабдить их средствами для захвата власти. В случае успеха новые правители, конечно, не скажут «нет» тем, кто им помогал, и это — конец фактической независимости данной страны.

248. Именно о таких действиях говорится в жалобе правительства Ливана на Объединенную Арабскую Республику, это они легли в основу его обвинений, обсуждаемых Советом. Мы не можем оставаться безучастными к создавшемуся таким образом положению, которое, как справедливо заключил недавно представитель Ирака, вызывает серьезное беспокойство не только в стране, являющейся непосредственной жертвой этого положения, но также и во всем арабском мире.

249. Нынешняя угроза Ливану вызывает тем большее беспокойство потому, что он, как правильно сказал г-н Малик, является страной, мирные намерения которой не могут вызывать сомнений, он не имеет никаких территориальных притязаний и совсем не стремится вмешиваться во внутренние дела своих соседей.

250. Если какая-либо страна и вправе ожидать сочувствия и дружбы со стороны остального мира, то, безусловно, такой страной является Ливан. Его народ показал всему миру редкий пример общества, которое, несмотря на религиозные различия, до самого последнего времени отличалось исключительным единством, в нем царил мир и согласие и не было проявлений фанатизма. Если это образцовое равновесие будет нарушено, то это будет не только несчастьем, но и создаст опасность для других государств, в которых существует аналогичное положение. Единственным преступлением правительства Ливана является его стремление самостоятельно определять свою политику на основе парламентского большинства и желание остаться верным своим традиционным друзьям. И только потому, что оно отказывается приспособить свою внешнюю политику к политике другой страны, оно очутилось сейчас перед лицом восстания, поддерживаемого из-за границы. Эти действия являются прямым отрицанием принципов Устава, это — опасная игра и угроза миру и безопасности на всем Среднем Востоке.

251. Ввиду всего сказанного, а также учитывая тревожные сообщения, только что полученные моим правительством из Бейрута и полностью подтверждающие заявление министра иностранных дел Ливана, сделанное им в начале заседания, я считаю, что Совет Безопасности обязан принять срочные меры для недопущения даль-

нейшего ухудшения положения, и поэтому я поддерживаю проект резолюции, внесенный представителем Швеции.

252. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Правительство Соединенных Штатов выслушало и тщательно изучило заявления как министра иностранных дел Ливана, так и представителя Объединенной Арабской Республики. Нет никакого сомнения в том, что во внутренние дела Ливана осуществляется вмешательство извне, что это вмешательство преследует цель вызвать гражданскую междоусобицу и помешать законным властям восстановить порядок и спокойствие и что это вмешательство осуществляется с территории Объединенной Арабской Республики и при помощи ее средств.

253. Мы очень сожалеем об этом. Мы сожалеем об этом, во-первых, потому, что создавшееся положение привело к применению насилия и вызвало кровопролитие в мирном Ливане, в стране, народ которой на протяжении всей своей истории проявлял искреннее желание жить в мире со своими соседями. Во-вторых, мы сожалеем об этом потому, что Соединенные Штаты хотят поддерживать хорошие отношения со всеми государствами Среднего Востока, включая Объединенную Арабскую Республику, и жалеют о том, что создались условия, мешающие таким отношениям.

254. Приведенные ливанским представителем факты свидетельствуют, что положение является действительно тревожным. Совет Безопасности не может игнорировать это. Оно затрагивает основные вопросы обязанностей членов Организации Объединенных Наций и всей Организации в целом.

255. Одним из основных принципов Организации Объединенных Наций является обязательное для всех государств-членов положение, содержащееся в пункте 4 статьи 2 Устава, которое гласит, что они «воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

256. За последние десять лет Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея неоднократно рассматривали жалобы, затрагивавшие этот важный принцип Устава о невмешательстве. Признавая всеобщее значение этого вопроса, Генеральная Ассамблея 1 декабря 1949 года подавляющим большинством голосов приняла резолюцию 290 (IV), названную «Необходимые условия мира». К обсуждаемому нами сегодня вопросу имеют прямое отношение положения, призывающие каждое государство «воздерживаться от угрозы силой или ее применения вопреки Уставу» и «воздерживаться от угроз или действий, прямых или косвенных, имеющих целью

подрыв свободы, независимости или неприкосновенности какого бы то ни было государства, разжигания гражданской войны или подавления воли народа в какой бы то ни было стране».

257. Организация Объединенных Наций должна также проявлять особую бдительность в деле обеспечения безопасности и неприкосновенности малых стран, защищая их от вмешательства со стороны тех государств, которые располагают большими ресурсами и мощью. Этот принцип должен соблюдаться независимо от того, кем бы ни был нарушитель. Одна из главных причин создания Организации Объединенных Наций заключалась именно в том, чтобы защищать менее сильных; и в 1956 году сам Египет воспользовался ее помощью.

258. Большинство членов Организации Объединенных Наций являются, подобно Ливану, малыми государствами. Все, что затрагивает интересы одного из этих государств, должно, конечно, беспокоить их всех. Если мы одобрим здесь когда-либо идею о том, что большие государства, лишь потому что они большие, могут безнаказанно вмешиваться во внутренние дела малых государств, лишь потому что они малые, то мы благословим доктрину права сильного и Организация Объединенных Наций перестанет быть заслуживающей уважения организацией.

259. Позиция, занимаемая Соединенными Штатами на всем протяжении истории Организации Объединенных Наций в деле защиты территориальной неприкосновенности и политической независимости государств, последовательна и ясна. Мы полностью поддерживали действия Организации Объединенных Наций в защиту территориальной неприкосновенности Египта в 1956 году. В настоящее время, руководствуясь теми же принципами Устава, правительство Соединенных Штатов озабочено создавшимся положением в Ливане. Твердая решимость Соединенных Штатов защищать и впредь целостность и независимость этой страны не должна вызывать никакого сомнения.

260. За последние тринадцать лет Ливан играл заметную роль в Организации Объединенных Наций, отстаивая дело мира. Руководящие государственные деятели Ливана посвятили себя целям и принципам Устава. Политика правительства Ливана способствовала уменьшению напряженности в той части мира, где напряженность возникает слишком часто.

261. Народ Соединенных Штатов питает исключительно глубокое чувство дружбы к народу Ливана не только в силу проводимой этой страной политики в международных делах, но и вследствие тесных и близких связей, которые в течение долгого времени существуют между этими двумя странами. Основой этой сердечной дружбы является общность демократических идеалов. Эта дружба нашла свое выражение в широком культурном и социальном сотрудничестве. Она отражает общие убеждения и стремления.

262. Представитель Объединенной Арабской Республики приводил пространные цитаты из выступлений политических деятелей Ливана, которые враждебно относятся к нынешнему правительству. Политическая оппозиция в демократической стране является естественной, даже необходимой, и дает возможность самим гражданам свободно определять судьбу своей страны. Этим Ливан может гордиться.

263. Но факт существования такой оппозиции или ее несогласие с политикой находящегося у власти правительства ни в коем случае не являются оправданием для осуществления на него нападков по радио или при помощи других контролируемых средств, для требования отставки этого правительства или для оказания поддержки и помощи из-за границы тем силам, которые не стоят у власти.

264. Ливан уже доказал свою способность к самоуправлению в духе современных либеральных традиций. И он, несомненно, будет и впредь действовать так, если обычные внутренние разногласия не будут использоваться внешними силами для достижения их собственных целей.

265. Соединенные Штаты с должным вниманием отметили заявления представителя Объединенной Арабской Республики о том, что его правительство твердо выступает за «независимый Ливан» и что оно желает «народу Ливана процветания, благосостояния и мира» (823-е заседание, пункты 124, 125). Соединенные Штаты также отмечают, что Объединенная Арабская Республика категорически отвергает обвинения, предъявленные ей относительно вмешательства во внутренние дела Ливана, и что Объединенная Арабская Республика «всегда готова сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и разрешать спорные вопросы в соответствии с положениями Устава» (там же, пункт 78).

266. Принимая во внимание все эти заявления, Соединенные Штаты полагают, что правительство Объединенной Арабской Республики примет всевозможные меры для того, чтобы деятельность, ведущаяся на территории Объединенной Арабской Республики или при ее поддержке, не препятствовала усилиям, направленным на поддержание власти законного правительства Ливана и восстановление законности и порядка в стране.

267. Правительство Соединенных Штатов надеется, что Совет Безопасности поможет положить конец вмешательству Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана. Мы надеемся, что решения членов Совета будут восприняты с уважением и что проведение их в жизнь быстро принесет результаты.

268. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы сказать несколько слов о заявлении представителя Советского Союза.

269. Советская критика в адрес Соединенных Штатов настолько стандартна, что доказывать ее абсурдность значило бы напрасно терять вре-

мя, а сегодня, как никогда в нашей истории, мы не должны напрасно терять ни одной минуты. Однако, вместо того чтобы присоединиться к нашим усилиям в деле проведения быстрых и эффективных мер, представитель Советского Союза, как нам показалось, выискивает поводы для бездействия. Мы надеемся, что это не так.

270. Я говорю это потому, что последние сообщения, только что полученные мной из Бейрута, свидетельствуют о том, что положение там становится все более и более критическим и что число нарушений границы со стороны Сирии растет. В только что доставленном мне сообщении прессы говорится о том, что в настоящее время идут два больших сражения: одно в районе Айн-Згалта, где вооруженные банды пытаются перерезать главную шоссеиную дорогу, идущую из Бейрута, а другое — в предместьях Триполи. В обоих сражениях против вооруженных сил Ливана используется артиллерия. В этих условиях было бы нелепым и опасным заседать здесь с важным видом и, перефразируя хорошо известную поговорку, заниматься словопрениями, когда горит Рим.

271. Надо срочно принять практические меры, и такой мерой является шведский проект резолюции. Он не затрагивает ничьих прав. Он согласуется с Уставом. Он еще может остановить попытки нарушить порядок в этой небольшой, но мужественной стране.

272. Мы призываем Совет предпринять быстрые и решительные действия.

273. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Когда на сегодняшнем вечернем заседании представитель Швеции внес на рассмотрение свой проект резолюции, предусматривающий принятие Советом Безопасности немедленных практических мер с целью урегулирования создавшегося в настоящее время опасного положения, я надеялся, что смогу воздержаться от подробного анализа вопросов, лежащих в основе этой проблемы. Однако, принимая во внимание выслушанное нами заявление представителя Советского Союза, я вынужден поступить наоборот и, несмотря на столь поздний час, несколько подробнее остановиться на тех вопросах, судьба которых поставлена на карту; я это делаю потому, что г-н Соболев яростно обрушился на правительство Ливана, запятнал политику Англии и выступил с личными нападениями на английских государственных деятелей.

274. Вначале я должен повторить, что моя делегация считает, что министр иностранных дел Ливана полностью показал и обосновал свое утверждение о том, что Ливан подвергся и продолжает подвергаться вмешательству со стороны Объединенной Арабской Республики, которое осуществляется путем засылки в страну вооруженных лиц, контрабандного ввоза оружия, нападения на пограничные посты, подстрекательства к восстанию, а также с помощью

других подрывных методов. Нас совсем не убедили попытки представителя Объединенной Арабской Республики отвергнуть эти обвинения или разъяснить их. Информация, которой мы располагаем, подтверждает заявления г-на Малика, и мы считаем, что он вполне доказал правительности своих утверждений.

275. Мы слышали о том, как представитель Ирака, располагающий сведениями из верных источников, свидетельствовал утверждения и обвинения, выдвинутые г-ном Маликом. Если мне не изменяет память, то точка зрения г-на Соболева, изложенная им сегодня вечером в своей речи, состоит в том, что Совет должен обратить внимание только на мнение тех элементов в Ливане, которые получают поддержку извне, от Объединенной Арабской Республики. В его выступлении не было даже намека на то, что существует еще и правительство Ливана. Он пространно цитировал заявления представительской оппозиции в Ливане, чтобы показать необоснованность направления протеста в Совет Безопасности. Если отложить пока в сторону вопрос об обоснованности протеста и посмотреть на сам подход к этому делу, то он покажется довольно односторонним, поскольку есть страны, где нет оппозиции, а значит, некого и цитировать. Но мы не можем откладывать в сторону вопрос об обоснованности протеста. Организация Объединенных Наций — это союз правительств, а г-н Малик является министром иностранных дел Ливана и представил этот протест в Совет Безопасности от имени и по поручению правительства своей страны.

276. Все усилия представителя Объединенной Арабской Республики, которого поддержал г-н Соболев, были направлены на то, чтобы доказать, что эта проблема целиком является внутренним делом Ливана и что нынешние беспорядки в стране вызваны не чем иным, как законно существующей внутренней оппозицией, выступающей против правительства.

277. Ливан является демократической страной в прямом смысле этого слова, там имеются парламент и президент, избранные на демократической основе. А в демократической стране, по нашим представлениям, каждый может свободно выражать свои взгляды; там существуют организованные оппозиционные партии. Более того, оппозиция не только имеет право, но и обязана, используя конституционные средства, выступать против правительства, находящегося у власти, если она считает, что такие действия отвечают коренным интересам страны. В самом деле, существование на законном основании конституционной оппозиции является неплохим мериллом, для того чтобы судить о здоровье демократической системы в стране. Таким образом, я совсем не говорю о том, что наличие в Ливане оппозиционной партии, взгляды которой сильно расходятся с политикой нынешнего правительства страны, является плохим фактом; для нас это обычное явление. Наоборот, беспокойство вызы-

вает то обстоятельство, что узаконенная конституцией оппозиция подстрекается извне к отказу от конституционных методов, к отказу от выступлений с речами в парламенте и вне парламента, от проведения политических митингов, опубликования воззваний и всех других привычных для нас методов и к проведению насильственных действий против простого населения и законных властей при помощи оружия, поставляемого из-за границы. Особое беспокойство вызывает то обстоятельство, что представитель Советского Союза, очевидно, поддерживает и этот принцип, и эту практику.

278. Представитель Объединенной Арабской Республики отрицал, что подрывным элементам в Ливане оказывается материальная помощь, и утверждал, что происходящие там события являются делом рук самих этих элементов. Однако он не отрицал, да и не мог отрицать, поскольку это подтверждено общеизвестными фактами, что печать и радио Объединенной Арабской Республики призывают народ Ливана к восстанию против их правительства и чернят руководителей правительства в самых резких выражениях. Я замечу, что он не пытался отрицать и того, — вероятно, потому что и сам не надеялся убедить кого-либо в обратном, — что печать и радио Объединенной Арабской Республики находятся под действенным контролем правительства Объединенной Арабской Республики. Вместо этого он просто посоветовал членам Совета не обращать внимания на эту сторону вопроса и доказывал, что поскольку кампания, проводимая в печати и по радио, не может угрожать международному миру и безопасности, то Совет не компетентен рассматривать этот вопрос. Я думаю, что члены Совета вряд ли могут согласиться с такой точкой зрения. Мы, конечно, не можем рассчитывать на то, чтобы правительство какой-либо страны пассивно относилось к постоянным угрозам в печати и по радио со стороны более сильного соседа, не пытаясь отплатить тем же. Как указал министр иностранных дел Ливана, в условиях Среднего Востока радиопропаганда является особенно мощным и опасным оружием. Кроме того, игнорирование Советом Безопасности этой стороны проблемы не соответствовало бы позиции, которую занимала Организация Объединенных Наций в прошлом.

279. Г-н Лодж уже обратил внимание на резолюцию Генеральной Ассамблеи, принятую в 1949 году и известную под названием «Необходимые условия мира» [резолюция 290 (IV)], в которой среди других вопросов содержится призыв к государствам-членам:

«воздерживаться от угроз или действий, прямых или косвенных, имеющих целью подрыв свободы, независимости или неприкосновенности какого бы то ни было государства, разжигания гражданской войны или подавления воли народа в какой бы то ни было стране».

Я считаю, что данная резолюция, а также резолюция 110 (II), внесенная Советским Союзом

на второй сессии Генеральной Ассамблеи и принятая единогласно 3 ноября 1947 года, очень четко говорят о том, что Совет Безопасности обязан серьезно относиться к таким пропагандистским кампаниям, как нынешняя.

280. Представитель Объединенной Арабской Республики просил нас не придавать значения выдвинутому министром иностранных дел Ливана обвинению в том, что печать и радио Объединенной Арабской Республики подстрекают народ Ливана к восстанию. В сущности он сказал нам следующее: «Мы хотим, чтобы народ Ливана силой сбросил свое правительство, и мы поощряем его к таким действиям. Но мы и не помышляем оказывать активную помощь этому процессу путем посылки оружия или обученных организаторов в распоряжение тех сил, которые следуют нашим рекомендациям, и мы, конечно, не делаем этого». Именно это он и сказал. Однако, принимая во внимание точные и подробные факты, приведенные министром иностранных дел Ливана, которые показывают обратное, я должен заявить, что подобное утверждение вряд ли можно принимать за чистую монету. Скорее наоборот.

281. Если я слишком много уделил времени вопросу о пропаганде, ведущейся Объединенной Арабской Республикой с целью подстрекательства народа Ливана к восстанию против его законного правительства, то я сделал это не только потому, что с международной точки зрения неправильно прибегать к такого рода войне в эфире, но также и потому, что истинные намерения проявляются скорее всего через это средство общественной информации.

282. Имеют место и другие действия — незаконный ввоз оружия, проникновение вооруженных лиц через границу, нападение на пограничные посты, — которые дополняют общую картину подстрекательства народа Ливана к выступлению против своего законного правительства и клеветы на членов этого правительства.

283. Заявления министра иностранных дел Ливана и нападки, осуществляемые по радио и в печати, с которыми любой желающий может ознакомиться, рисуют мрачную и тревожную картину. Она действительно правильно и подчеркнуто мрачно определяется самим названием пункта нашей повестки дня как ситуация, «могущая явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности». Ибо если международное сообщество признает принцип, согласно которому одна страна может как угодно вмешиваться во внутренние дела другой с целью свержения законного правительства последней, то разве можно будет гарантировать безопасность какого-либо правительства на любом континенте.

284. То обстоятельство, что представитель Советского Союза поддержал эти взгляды, вызывает очередное беспокойство. Существует и другой аспект этого вмешательства, который вызывает особую тревогу. Мы слышали, как пред-

ставитель Объединенной Арабской Республики, не решившись сказать об этом четко и ясно, намекнул, что правительство Ливана поступило неправильно, обратившись с протестом в международный форум — Совет Безопасности. Если г-н Лутфи считает, что этот вопрос должен быть урегулирован в рамках Лиги арабских государств, то на это можно ответить, что правительство Ливана, как нам известно, приложило все усилия к тому, чтобы добиться разрешения этого вопроса в Лиге арабских государств; к этому его обязывали положения Устава, в которых содержатся рекомендации государствам в различных районах мира самим разрешать возникающие между ними спорные вопросы.

285. Но разумно ли требовать от правительства Ливана, чтобы оно не предпринимало никаких дальнейших шагов в том случае, если бы оказалось невозможным, как это и произошло, добиться удовлетворительного решения вопроса в региональной организации? Я думаю, что г-н Лутфи вряд ли захочет отстаивать такой довод. Между прочим, г-н Соболев действительно пытался отстаивать этот довод, претенциозно заявив о том, что Совет Безопасности не должен вмешиваться во внутренние дела Ливана. Что же в действительности имеет в виду представитель Объединенной Арабской Республики, когда он возражает против обращения правительства Ливана с протестом в Совет Безопасности? Я могу только предполагать. Может быть, он думает, что правительство Ливана поступает неправильно, отказываясь выполнять то, что ему предписывает Объединенная Арабская Республика?

286. Я думаю, что члены Совета в общем придерживаются противоположной точки зрения, а именно: неправильными действиями являются действия любой страны, как бы сильна она ни была, направленные на то, чтобы отстоять свое право навязывать волю малой стране, находящейся в этом же районе. Рассматриваемый нами протест содержит очень серьезное обвинение, которое одна страна выдвигает против другой. Не следует считать, что правительство Ливана направило этот протест в Совет Безопасности необдуманно. Нам всем хорошо известна выдержанная и миролюбивая политика Ливана, этой небольшой и относительно плохо вооруженной страны. Все мы знаем глубокую приверженность этой страны расовым и традиционным узам, которые связывают арабский мир.

287. Разве может кто-либо, выслушав заявление министра иностранных дел Ливана, предположить, что правительство Ливана решилось на такой серьезный шаг и передало этот вопрос на обсуждение в Совет Безопасности, не убедившись в том, что оно подвергается невыносимому вмешательству в его внутренние дела со стороны другого государства? Заявление г-на Малика, подтвержденное документами, не оставляет сомнения в том, что Объединенная Арабская Республика осуществляла и продолжает в раз-

личных формах осуществлять вмешательство во внутренние дела Ливана. Моя делегация надеется, что справедливый протест правительства Ливана получит поддержку подавляющего большинства мировой общественности, и я уверен, все согласится с тем, что правительство Ливана вправе ожидать от Совета Безопасности не только выражения сочувствия и поддержки, но также помощи и восстановления положения.

288. В начале нашего сегодняшнего заседания министр иностранных дел Ливана предупредил Совет Безопасности, что проникновение вооруженных лиц в страну и контрабандный ввоз оружия в Ливан принимают широкие размеры и что положение там становится все более и более серьезным. После этого мы заслушали представителя Соединенных Штатов, который заявил, что полученные им сегодня сведения из этого района подтверждают серьезность положения. Сегодня вечером мы заслушали представителя Швеции, который внес практическое предложение для принятия немедленных действий. Я надеюсь, что Совет безотлагательно примет шведский проект резолюции (S/4022) в качестве немедленной практической меры с целью стабилизировать положение и уменьшить угрозу миру и безопасности.

289. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В списке выступающих записано еще пять человек, включая меня самого. Время далеко за полночь. Я считаю, что Совету необходимо сейчас же решить, что делать дальше: продолжать заседание или сделать перерыв. Я понимаю срочность этой проблемы. Тем не менее я предлагаю сделать сейчас перерыв, а на следующем заседании начать нашу работу с заслушивания перевода только что законченной речи представителя Соединенного Королевства. Я предлагаю начать очередное заседание в 11 часов утра. Есть ли какие-либо возражения?

290. Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): В нашей практике имели место ночные заседания, которые продолжались до самого утра. Мы можем продолжать работу до пяти часов утра и ускорить решение обсуждаемого вопроса.

291. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку имеется возражение, то я поставлю мое предложение на голосование. Я ставлю вопрос на рассмотрение Совета.

292. Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я не возражаю. Я только сказал, что если Председатель не возражает, то мы могли бы продолжать нашу работу.

293. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я заявил, что, по-моему, было бы лучше, если бы Совет сделал сейчас перерыв и собрался снова на заседание в 11 часов утра.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в среду, 11 июня, в 0 час. 30 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.